

A dynamic and colorful illustration of a space battle. In the upper left, a large, glowing blue planet is surrounded by several spaceships. In the upper right, a large, glowing red planet is visible. The central and lower portions of the image are filled with a dense fleet of various spaceships, including fighters and larger vessels, engaged in combat. Numerous bright blue laser beams crisscross the scene, and several ships are shown exploding or burning. The background is a deep purple and blue space with stars and a nebula-like glow. The overall atmosphere is one of intense action and futuristic warfare.

Вячеслав КУМИН

Атака РОЯ

Боевая фантастика (АСТ)

Вячеслав Кумин

Атака Роя

«Автор»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Кумин В.

Атака Роя / В. Кумин — «Автор», 2020 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-119398-0

Все, чего хочет Владислав Роев, попав на другой конец галактики и каким-то чудом получив свободу и сохранив жизнь, это найти спокойное место. И, кажется, он даже нашел такое, но, увы, верно кем-то сказано: «Покой нам только снится». Галактические мегакорпорации действуют по отработанному столетиями алгоритму, который предписывает уничтожать всех, кто даже в отдаленной перспективе лишь теоретически может оказаться соперником и представлять угрозу их финансовому благополучию, если по каким-то причинам предполагаемого конкурента не удалось подмять под себя. В общем, давят паровозы, пока они еще чайники. Вот и Роева с его живым кораблем «Золотая рыбка» они считают одной из таких гипотетических угроз...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-119398-0

© Кумин В., 2020
© Автор, 2020

Содержание

1	6
2	9
3	12
4	16
5	19
6	21
7	24
8	26
9	29
10	32
11	35
12	38
13	40
14	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Вячеслав Кумин

Атака роя

© Вячеслав Кумин, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

1

Сколько Владислав Роев, находясь в костно-мышечном ложементе «Золотой рыбки», провалился в каком-то подобии сомнамбулического состояния, он понятия не имел, время словно застыло – ни мыслей, ни желаний... Все-таки схватка с линкором его жутко вымотала и опустошила, как в физическом плане, так и в ментальном.

Собственно, это была не столько схватка, сколько побег. Ибо, что может противопоставить небольшой кораблик, не дотягивающий в длину даже до ста метров и не имеющий собственного вооружения, против монстра в десять километров, вооруженного мощной артиллерией – как кинетического, так и энергетического типа – и оснащенного малой авиацией, причем каждый объект этой самой «малой авиации» размером с беглеца, а то и больше? То-то и оно. А побегать пришлось. Куда там зайцу!

У любого другого корабля шансов на выживание просто не было бы, даже в теории. Все-таки десятое поколение корабля с соответствующим поколением вооружения это не хухры-мухры. Это все равно, что на тракторе убежать от Т-90. Артиллерия линкора расстреляла бы беглеца как мишень еще на дальних подступах, или сделали бы свое дело самонаводящиеся ракеты, а если бы и они по какому-то недоразумению не выполнили своей задачи, то жертву растерзали бы своры малой авиации. Но благодаря тому, что корабль являлся живым, а им самим управляли сильные псионы, то пусть не без повреждений, удалось избежать самого худшего и, задействовав все оставшиеся к тому времени резервы, нырнуть в спасительные Звездные Врата.

Но даже сбежать чисто не удалось. Вражеский линкор за счет своей невероятной маневренности, несмотря на чудовищную массу и инерцию, смог извернуться и в последний момент последовать вслед за «Золотой рыбкой» в Звездные Врата. И быть бы беглецам уничтоженными очухавшимся после пережитых сильнейших перегрузок и перехода частично выжившим экипажем, но...

Владислав почувствовал себя виноватым. Находясь в отчаянии и понимая, что шансов на спасение нет, он слишком «громко» подумал о том, чтобы ценой своей жизни уничтожить врага, как это делали советские летчики во время Великой Отечественной войны на Земле, истратившие в бою весь свой боезапас, тараня вражеские бомбардировщики или, будучи подбитыми и понимая, что до своего аэродрома не дотянуть и попадут в плен со всеми вытекающими последствиями, падая на железнодорожные эшелоны или врезаясь во вражеские корабли. Другое дело, что возможности у него для этого не оказалось, а вот у Эхинацеи, что находилась с ним в плотной ментальной связи и была выжата боем не так сильно, такая возможность имелась...

Гибель Эхинацеи, пожертвовавшей своей жизнью, телепортировавшись на преследовавший их линкор и как-то умудрившись пустить реактор корабля вразнос, так что он взорвался, Роева подкосила чисто эмоционально.

«Не была ли моя мысль, усиленная ментальной мощью живого корабля, воспринята ею как приказ?» – подумал он.

Была ли это любовь, Роев понятия не имел. Тем более тут все было несколько сложновато, учитывая непростую историю их знакомства и взаимоотношений. По крайней мере, с ней, несмотря на все неприятные инциденты в прошлом, ему было комфортно, насколько это вообще возможно для двух псионов, что с легкостью могут чувствовать друг друга и при желании даже читать «поверхностные» мысли.

Но как бы ни было ему погано, все же Владислав, будучи профессиональным космонавтом, достаточно быстро взял себя в руки. То, что случилось, мягко говоря неприятно, обидно и больно от потери, но уныние в его положении сейчас смерти подобно, тем более что с «Золотой

рыбкой» не все ладно, того и гляди загнется. Полученные в бою повреждения негативно сказывались на жизнедеятельности организма живого корабля, и его следовало подлечить, если это возможно. Как минимум следовало хотя бы убрать осколки от снарядов, что своими острыми краями мешают процессу регенерации, и постараться подстегнуть этот процесс...

Понятно, что для надежности в живой корабль при его проектировании, как и в его чисто технологические аналоги, были заложены резервные системы, в данном случае жизнеобеспечения. То бишь «Золотая рыбка» имела двойной комплект жизненно важных органов, а в некоторых случаях даже тройной, как, например, в случае с печенью, так что потеря одного из них не фатальна. При этом в случае необходимости все продублированные органы могут начать работать в единой схеме. Разве что мозг и сердце остались в единичном экземпляре, и то сердечная мышца по плану, когда корабль подрастет, должна была быть в будущем продублирована. К счастью, ни мозг, ни сердце не задеты. Но ведь могло случиться так, что повреждены не только основные органы, но и дублирующие, все-таки корабль получил довольно много пробоин-ран.

Владислав попытался ментально подключиться к мозгу «Золотой рыбки», чтобы оценить степень полученных повреждений, но это оказалось не так-то просто. Корабль испытывал болезненные ощущения (хотя их изначально занизили, чтобы повреждения не сильно мешали пилотам, но и совсем отказаться от чувства боли было нельзя, чтобы оперативно оценивать состояние организма), и это мешало установке контакта, особенно учитывая тот факт, что пилот по-прежнему оставался ментально истощенным. А если проявить грубость, излишнюю настойчивость, то могла возникнуть опасность, что корабль воспримет ее как угрозу иотреагирует соответствующим образом. Учитывая ментальный потенциал «Золотой рыбки», это могло стать для пилота фатальным – выжжет мозги на раз.

Но потихоньку-помаленьку Владиславу все же удалось подключиться к кораблю, и он тут же поморщился от нахлынувших на него болезненных ощущений. Пилот чувствовал свой корабль, как самого себя, и сейчас Роеву приходилось несладко. Он ощущал на «своем теле» многочисленные ожоги от плазменных зарядов, рваные раны от внешних взрывов пушечных снарядов и внутренние повреждения от кумулятивных струй.

Последние выжгли три почки, печень и желчный пузырь. Последняя травма доставляла «Золотой рылке» самые большие мучения, поскольку эта желчь, по сути, являлась крайне едкой кислотой, предназначенной для растворения металлов. И вот эта желчь проедала поврежденную плоть корабля.

– Паршиво...

Роев, скрежеща зубами, едва удерживал ментальный контакт. Противобольные настройки по какой-то причине стали спадать, и вся гамма ощущений навалилась на него со всей полнотой.

Требовалась срочная ампутация поврежденных органов, в первую очередь, конечно же, желчного пузыря. Но стоило только Владиславу попытаться локализовать поврежденный район и извлечь его телепортацией, как ментальная связь окончательно разорвалась и пилот оказался отрезан от псионического потенциала корабля, а личных сил на такое удаленное воздействие у него сейчас не хватало. Да и раньше вряд ли бы получилось.

– Что ж, придется действовать на месте и более примитивно...

Владислав стал выбирать из кокона ложемент, что оказалось не так-то просто сделать. Мышцы ложемента вдруг сковало судорогой, да так, что казалось – еще немного и его раздавит.

«Успокойся...» – попытался ментально воздействовать на мозг корабля Владислав, но получалось плохо.

Но вот судорога пошла на спад, мышцы расслабились, и Роев выскользнул из кокона. Прихватив вибронож, Владислав полез по узкому проходу «Золотой рыбки» к месту самого опасного ранения.

Ощущение было сродни тому, словно ползешь по чьей-то кишке, таким проход был узким и эластичным, да и выглядел на данный момент именно как кишка. Это в будущем, когда корабль вырастет до размеров хотя бы фрегата, данный проход станет широким, так что в нем разойдутся сразу несколько человек, а сейчас... вот так.

Протиснувшись до места пробоины-раны (внешняя часть раны уже покрылась коростой, по сути, выступившая кровь просто застыла на космическом холоде, создав пробку), Владислав начал хирургическую операцию, вонзив нож глубоко в плоть и начав им вырезать поврежденный участок. Корабль конвульсивно задержался, но, к счастью, подвижность его была сильно ограничена ребрами, разросшимися в ширину так, что практически они превратились во внутренний панцирь (второй слой защиты помимо внешней брони из чешуи), и Роеву это не сильно мешало. Хотя густая кровь из раны полилась словно кисель, но оно было к лучшему. Кровь, смешиваясь с желчью, нейтрализовала ее токсическую составляющую, а то иначе от комбинезона Владислава очень скоро не осталось бы даже ошметок, все бы очень быстро растворилось.

Вообще с подобными ранами должны были разбираться специальные рачки-хирурги. Собственно, они в меру своих сил выполняли свои обязанности, поедая запеченное кумулятивной струей до золы мясо, чтобы облегчить заживление, но вот с желчью на данный момент они справиться не могли, их растворяло. В будущем, когда они подрастут и их хитиновая броня станет лучше выдерживать кислотное воздействие, они смогут в полной мере осуществлять возложенную на них функцию, ну а пока пилоту приходилось устранять проблему самостоятельно.

Первым делом Владислав обрезал соединения пузыря с телом корабля и, сосредоточившись, телепортировал его за борт.

– Уф-ф... – выдохнул он.

Потом стал резать дальше и так кусок за куском выбрасывал наружу пораженную желчью плоть корабля, пока, наконец, не вырезал все необходимое, после чего начал выбрасывать желеобразные комки быстро свертывающейся крови, смешавшейся с вытекшей желчью. Благо кровотечение останавливалось достаточно быстро.

Это хирургическое вмешательство сильно вымотало Владислава как физически, так и психически, но он через силу пополз дальше, следовало вырезать и выбросить развороченные почки и печень, но тут было куда проще. Правда ради этого пришлось практически полностью влезть в брюхо «Золотой рыбки» и перемещаться меж кишок и прочей требухи...

К счастью, почки и печень можно было в космос не выбрасывать, а направить их в пищеварительный тракт живого корабля, что было куда как легче, благо вот он желудок, что называется, под рукой... При желании его вообще можно было разрезать и запихнуть поврежденные органы физически. Но силы еще имелись, и до такого варварства не дошло.

Потом пришла очередь осколков. С ними получилось легче всего – их можно было вытаскивать из плоти телепортацией. Они, кстати, тоже пошли в пищеварительный тракт корабля.

2

Вернулся в каюту Владислав весь в кровище и тут же залез в крохотную душевую кабинку, где его буквально снесло с ног струей воды.

– А, блин! Рыбка!!!

Роев от усталости потерял концентрацию, из-за чего ментальная связь оказалась не очень качественной, ну и как результат команда получилась нечеткой. Кроме того, живой корабль сам еще не отошел от болевых ощущений и тоже воспринимал команды некорректно, действуя рефлекторно, вот и получилось, что вместо обычного душа в него ударила упругая струя, как из пожарного шланга.

«Ведь хотели же сделать отдельного симбионта-поливальщика, да времени не было...» – подумал Владислав. Ему пришлось изрядно постараться, чтобы получить желаемое. Наконец его окатил относительно нормальный поток воды, что окончательно смыл с комбинезона кровь и все прочее, чем он успел обляпаться, кроме того, пришлось изрядно пошоркаться мочалкой. После чего помылся сам, так как в комбинезоне вспотел не на шутку.

«Это еще хорошо, что рыба хладнокровное существо, а то иначе сварился бы вкрутую, пока ползал в кишках», – подумал он.

Комбинезон, кстати, как выяснилось, все-таки пострадал от желчной кислоты, но это проблемой не было, так как обновки хватало с запасом.

Владислав, облачившись в новый комбез, вернулся в кабину, чтобы снова попытаться полноценно подключиться к мозгу корабля, что можно было хорошо сделать в ложементе, в любом другом месте связь получалась не столь всеобъемлющей. И с подключением на этот раз особых проблем не возникло. Боль наконец-то если не ушла полностью, то стала не столь доставучей, осталось только тупое саднящее чувство в районах повреждений, на что практически можно было не обращать внимание.

Роев стабилизировал положение «Золотой рыбки», а то с момента взрыва линкора, после того как долбануло ударной волной, живой корабль летел, беспорядочно вращаясь. Благо, что кувыркание было не сильно быстрым и особых неудобств не доставляло, но все же хорошего мало, особенно когда смотришь глазами корабля и звезды вокруг быстро вращаются, провоцируя головокружение.

Вдруг «Золотая рыбка» задергалась, словно в судорогах. Собственно, так оно и было. Сердце живого корабля пропустило удар, а потом начало бить в аритмии, то стуча в бешеном ритме, то вовсе останавливаясь.

– Что за черт?! – удивился Владислав, испугавшись, так как не мог понять, из-за чего, собственно, все это происходит, ведь ничего такому эффекту не предшествовало.

Его вновь выбросило из ментальной связи, и все попытки подключиться к мозгу корабля оканчивались неудачей. Да и опасно это было для него, откровенно говоря.

Владиславу не оставалось ничего другого, как только ждать и надеяться, что вскоре все закончится, причем благополучно, но как псион с достаточно неплохо развитой интуицией он чувствовал, что хорошего ждать не стоит. Вот-вот случится очень большая гадость.

«Рой...» – неожиданно, где-то на грани ментального восприятия, прошелестело в его голове, он аж вздрогнул.

– Что за... Эхи?! – Роев замер, ошарашенный. Нет, он знал, что сильные псионы могут какое-то время выживать даже без тела в виде чистого сознания или души, тут в плане терминологии кому что ближе, но для этого вообще-то нужно долго и упорно, при этом очень осторожно тренироваться, дабы однажды, покинув свое тело, не остаться неприкаянным. Но именно эту область псионической техники они никак не затрагивали, потому как было откоро-

венно не до нее, слишком много имелось других более актуальных задач. Для освоения выхода души из тела требуется более спокойная обстановка.

Но, видимо, на чистой силе и своеобразных пси-инстинктах Эхинацея смогла удержать свое сознание в данном плане бытия, а не раствориться в космических энергопотоках. А если учесть еще тот взрыв реактора, разломивший вражеский линкор пополам, то вообще удивительно, как она смогла уцелеть в таком чудовищном по своей мощи энергетическом всплеске.

– Эхи, это ты?!

«Да...»

Корабль снова сильно содрогнулся, словно в него врезался разрывной снаряд, а сердце его, как-то особенно надсадно бухнув, вовсе перестало стучать.

– Проклятье!

Владислав вновь попытался подключиться к мозгу «Золотой рыбки», чтобы спровоцировать запуск сердца, но ничего не выходило, активность мозга быстро падала.

– Эхи!

«Помоги...» – еще глуше и с болью прозвучал голос Эхинацеи.

– Как?!

Ответа не последовало.

– Эхи! Как?! Что мне делать?!

Роев заметался, как разъяренный лев в маленькой клетке, не зная, как помочь Эхинацеи. А тут еще корабль решил плавники откинуть. Еще немного и окончательно сдохнет, тогда вообще трывнец наступит, ни движения, ни воздуха. А Рой хоть тоже сильный псион и в теории может существовать в безвоздушном пространстве и даже в еще более неблагоприятных условиях, но вот как-то не готов он был к такому экстриму.

«Может быть, это Эхинацея попыталась вселиться в тело корабля. Благо у него огромный псионический потенциал, а значит, он мог принять и вместить в себя ее сознание?!» – подумал Владислав.

– Бейся, черт тебя дерит! – Роев проник к сердечной мышце и воздействовал на нее псионической техникой, именуемой «толчок», активируя ее раз за разом.

– Ну! Раз, два, три! Раз, два, три!! Раз, два, три!!!

Роев воздействовал на сердце корабля, но ничего не помогало. В лучшем случае оно делало несколько ударов, после чего вновь останавливалось.

«Проклятье! – взвыл Владислав, почувствовав, что полностью выдохся в псионическом плане, сил не хватит даже чтобы монетку телекинезом поднять. – И ведь не додумались подвести к сердцу электроды от электрических бактерий, сейчас бы дифибриляцию устроил...»

В отчаянии Роев разрезал виброножом костный «мешок», в котором находился кровеносный насос, и, ухватившись руками за край разреза, специально сделал так, чтобы было удобно держаться, затем уперся в сердечную мышцу ногами и принялся на нее ритмично давить, совершая таким образом своеобразный открытый массаж сердца.

– Раз, два, три...

Владислав давил и давил на здоровенное сердце, пока имелись физические силы, прокачивая густую кровь по телу всего корабля, не давая ей застоиться и начать сворачиваться. В конце концов, он довольно быстро обессилел и просто рухнул.

Тух-дум... Тух-дум... Тух-дум... – медленно сократилась несколько раз сердечная мышца, словно раздумывая, биться ей дальше или замереть.

– Ну...

Владислав боялся поверить в лучшее и вспугнуть удачу.

– Давай...

Тух-дум... Тух-дум, тух-дум, тух-дум...

Словно поиграв на нервах Владислава, сердце «Золотой рыбки» активно заработало, наращивая ритм и разгоняя застоявшуюся кровь.

«Эхи?! Ты еще здесь?!» – спросил Роев в ментальном плане.

«Да...» – прозвучал ответ.

«Ты вселилась в корабль?»

«Да...»

«Хорошо держишься?»

«Да... и с каждой секундой все лучше...»

«Отлично... Как ты себя чувствуешь?» – продолжал Владислав диалог.

«Хм-м... трудно вот так сказать... Могло быть и лучше... но в целом нормально... Особенно по сравнению с тем, что меня ожидало в ином случае... Непривычно... но где-то даже хорошо...»

«Я рад, что ты выжила».

«А уж как я рада!» – засмеялась Эхинацея.

3

Владислав почувствовал, что корабль, заложив вираж, развернулся и куда-то быстро, набирая скорость, полетел.

«Куда это мы двинулись?» – удивился он.

– Корабль сильно истощен, и ему нужно хоть немного подкрепиться легкоусвояемой пищей, сиречь органикой, – объяснила Эхинацея, перейдя в диалоговый режим.

– Летишь к планете? – поинтересовался Роев.

– Хорошо бы там откормиться, тем более что мир, судя по спектральному анализу, имеет много воды, а не пустыня какая-то, следовательно, там полно всякой живности, это было бы проще всего, но нет, боюсь, у нас не так много времени на полноценный отдых, – ответила она.

– Боишься погони?

– Да.

– Если бы они могли, то давно уже появились бы здесь...

– Я не о крейсерах и фрегатах, что состояли в одном тактическом звене с линкором.

– Считаешь, что они знают... точнее изначально знали о Звездных Вратах, а не за артефактом из бункера прибыли?

– Уверена. Будем исходить из худшего. После всех тех потерь, что понес мой бывший клан, он стал слишком уязвим, конкуренты обязательно воспользуются ослаблением противника, чтобы окончательно его раздавить, и думаю, отец продал информацию о Звездных Вратах, чтобы получить ресурсы для наращивания боевой мощи. Причем, судя по кораблям, охотившимся за нами, продал данные кому-то из центральных миров. А им провести исследования такой сложности раз плюнуть, для этого у них есть все необходимые возможности. Так что очень скоро сюда могут заявиться по наши души, чтобы мы не проболтались о транспортной сети древних. Одному из крейсеров или фрегатов надо лишь добраться до фронта, попав в зону покрытия связью, и отправить сообщение, а оттуда уже напрямик лететь сюда через Звездные Врата... Я вообще хотела бы сразу убраться отсюда куда подальше, но там, куда мы полетим, тоже нужны силы, причем чем больше, тем лучше, потому как придется быстро летать и пользоваться пси-способностями. Так что планета может стать для нас ловушкой, где мы не сможем спрятаться и быстро уйти. Слишком много времени потребуется для откармливания «Золотой рыбки» в естественных условиях... В этот раз нам невероятно повезло, и рассчитывать на везение еще раз будет глупо.

– Это да, не подвернись нам ураган, нас сбили бы на взлете... Тогда где ты собралась добывать пищу в открытом космосе?

– О! Ее тут полно летает в замороженном виде! – вновь засмеялась Эхинацея. – Хватит, чтобы набить пузо до отказа и еще останется!

Роев даже начал беспокоиться за ее психическое состояние. Оно и понятно, сначала смерть, а потом возрождение в теле корабля, тут у кого хочешь могут шарики за ролики заехать.

– Не беспокойся, со мной все нормально, просто легкая эйфория от того, что я не растворилась в потоках космической энергии, – сказала Эхинацея, почувствовавшая тревожные мысли Владислава.

– Я так и подумал.

– Но ты знаешь... именно там настоящая свобода без телесного ограничения... – добавила она мечтательно-задумчиво.

Роева накрыло – это Эхинацея попыталась передать ему те чувства, что она испытала, пока находилась в состоянии чистой энергии.

Ощущения действительно были потрясающие, словами не передаваемы: если очень приблизительно, то это словно чувство свободного полета да еще под кайфом.

Вот только ощущения портила быстро нарастающая боль от растворения души в потоках энергии, которые были сродни электрическому разряду пополам с нападением стаи пираний, что откусывали от энергосущности кусочек за кусочком. Вместо «подзарядки» энергией души эта энергия наоборот истекала, впитывалась в поток, так что еще немного – и Эхинацея исчезла бы. Таким образом, тело выступает защитной оболочкой и своеобразным преобразователем-трансформатором, что позволяет получать энергию извне, пусть и в очень малых дозах.

– Надо только научиться удерживать свою сущность, – сказала она, завершив сеанс.

Роев, наверное, с минуту приходил в себя, после чего сказал:

– Это прямо наркотик какой-то...

– Ага... вот только пока не узнаем, как убрать негативные последствия, попробовать его снова не буду, так что можешь не опасаться моих необдуманных поступков.

– Будем тренироваться, как только найдем подходящее тихое место.

– Именно.

– Ладно, вернемся к нашей теперешней ситуации... Под пищевой, я так понимаю, ты имеешь в виду, хм-м... экипаж линкора?

– Да.

– Там вообще что-то могло уцелеть после взрыва реактора?

– Ты удивишься, но даже визуально корабль не так уж сильно пострадал от взрыва. Какое-нибудь пятое-шестое поколение разорвало бы на мелкие кусочки, как петарду с конфетти, а это десятка – ее так просто не уничтожить. Да, линкор разломило пополам, но носовая и кормовая части пострадали не очень серьезно. Не удивлюсь, если обнаружится, что там даже выжившие есть. Собственно, подключайся ко мне, и сам все увидишь.

Роев так и сделал. Подключение прошло без проблем, но в этом надо благодарить Эхинацею, что пошла навстречу.

Органами зрения «Золотой рыбки» Владислав увидел разлетающиеся в разные стороны беспорядочно вращающиеся две части линкора, каждая из которых была минимум по три километра в длину. Врыв реактора разрушил только центральную часть корабля, испарив и разнеся на клочки около четырех километров его корпуса.

– Как тебе вообще удалось пустить реактор вразнос? – удивился он. – Все-таки надо думать, что техника десятого поколения крайне надежная штука.

– Честно говоря, сама не понимаю, – после короткой паузы отозвалась Эхинацея. – Я в тот момент плохо соображала... Можно сказать всю свою суть вложила в псионическое воздействие на реакторные стержни, как-то их дестабилизировав... Не помню.

– Да уж... – протянул Роев.

Эхинацея направила корабль к носовой части, пояснив:

– Кормовая часть нам не нужна. Там в основном малообитаемые двигательные отсеки и топливные танки, что наверняка разрушились, думаю, и топливо залило все, что только можно было, растворив в себе всю органику.

– Это понятно, все-таки у меня есть знания инженера и я представляю, что там к чему, – согласился Владислав. – Тела экипажа могли сохраниться лишь в носу. Вот только как будем до них добираться? Все-таки остановить вращение такой массы будет непросто, тем более что не факт, что пси-сил «Золотой рыбки» на это хватило бы, даже будь корабль на пике своих возможностей.

– А мы и не будем тратить энергию на стабилизацию, разве что совсем чуть-чуть. А то вдруг там еще кто-то живой остался? Так я не собираюсь создавать для них комфортные условия гравитационного обитания. А то в благодарность еще какую-нибудь пакость сделают...

– А ведь системы обороны корабля, если его носовая часть не так уж сильно пострадала, могут еще действовать, – предположил Роев, припомнив кое-какие моменты из баз данных.

Смерть экипажа отнюдь не означает, что корабль превратился в безопасные куски металла. Включались протоколы безопасности, и подойти к ним могли лишь те, у кого имелись соответствующие коды доступа. Так что стоит только чужаку войти в зону поражения, как автоматические системы могут открыть огонь на поражение без предупреждения.

– Наверняка так оно и есть, – согласилась Эхинацея. – Потому придется постараться не словить подарок...

Владислав на это ничего не сказал, решив, что Эхинацея лучше знает, все-таки она оперирует потенциалом живого корабля, а значит, то же предвидение и интуиция у нее сейчас на порядок сильнее.

Он, кстати, заметил, что почти не получает пси-отклика от корабля, то есть Эхинацея сейчас оперирует всеми силами «Золотой рыбки», а пилот превратился лишь в пассажира. Впрочем, он не стал заострять на этом внимание.

Размеры даже трети корабля впечатляли, скорее даже подавляли. Роев, по сути, впервые видел космический объект такого масштаба в непосредственной близости. Огромная гора из стали с развороченным основанием, из которого время от времени продолжало что-то то и дело вылетать из-за действия инерционных сил.

«Золотая рыбка» чуть сместилась, и выстрелившие, точно язык хамелеона, ротовые щупальца поймали какой-то пролетающий мимо объект.

– А вот и первый кусочек мяска. Ам!

Владислава все же чуть передернуло, когда он понял, что только что проглотил корабль, а точнее Эхинацея. Стало как-то тревожно за нее, ведь по сути она и корабль сейчас единое целое... В каком-то смысле это каннибализм получается.

– Не беспокойся за меня, – со смехом сказала она, уловив тревожные мысли Роева.

– Постараюсь...

– А сейчас нам придется покрутиться... Жаль, телепортацию не активировать, сразу бы попали куда надо, без всех этих танцев...

Владислав тоже почувствовал приближение опасности.

Наконец дали о себе знать оборонительные системы носовой части линкора. В бешеном темпе заработали зенитные орудия, посылавшие «кривые» – из-за сложного вращения корпуса – трассы снарядов. Увернуться от них было довольно просто, это смог бы сделать даже обычный пилот на простом истребителе, не обладающий ни развитой интуицией, ни тем более предвидением, по крайней мере – на дальних и даже средних дистанциях.

Эхинацея, закладывая виражи высшего пилотажа, с видимой легкостью уходя с линии огня десятков артавтоматов. Ее, может, и зажали бы в коробочку, но проклятое вращение приводило к тому, что зенитки вынуждены были прекращать огонь, теряя цель. Конечно, в дело включались новые установки, но Эхинацея продолжала ловко лавировать, постепенно сокращая дистанцию.

Большую опасность представляли ракеты, ведь они имели систему самонаведения. Но даже имеющихся куцых пси-ресурсов «Золотой рыбки» было более чем достаточно, чтобы сталкивать их между собой. Правда, радиус действия телекинеза сейчас оставлял желать лучшего, а потому тело живого корабля осыпал дождь осколков (силовое поле не задействовали, слишком уж энергозатратно), но чешуйчатая броня их уверенно держала.

Эхинацея летела не абы куда, а метила в развороченную часть корпуса линкора, и в какой-то момент она оказалась в «мертвой зоне» для оборонительных систем.

Из нутра носовой части линкора торчали какие-то ошметки энергопроводов, труб, балок и всего прочего, что и опознать-то сразу не представлялось возможным. Эхинацея, осторожно маневрируя, завела «Золотую рыбку» внутрь и затаилась в каком-то довольно чистом от хлама просторном отсеке. Роев подумал, что тот раньше служил каким-то складом, но после разрушения весь груз выдуло в космос взрывной разгерметизацией.

Владислава удивляло, почему маневровые двигатели не стабилизируют положение носовой части корабля. По его мнению, вряд ли повреждения получились столь фатальные, что вышла из строя система ориентации, учитывая, что системы обороны вполне себе в рабочем состоянии.

«Или вращение специально так задумано, чтобы затруднить возможный abordаж уцелевшей части корабля противником? – подумал он. – Только это ни фиги не помогло».

4

– Что теперь? – поинтересовался он, после того как корабль закрепился, что оказалось не очень просто, ведь инерция стремилась выбросить его из нутра линкора. Пришлось хвататься ротовыми щупальцами за какие-то конструкции непонятного назначения, плюс использовать одну из пси-техник, а именно изменение гравитации, чтобы надежно «прилипнуть» к одной из стенок. Благо сил на это тратилось не очень много, чтобы только-только компенсировать «выбрасывающую» силу инерции.

«Не подумали мы на тему лап-захватов», – опечалился на промашку, в том числе свою, Роев.

– Хм-м... извини, Рой, но, похоже, тебе придется идти на abordаж.

– Кхе-кхе! – мягко говоря, удивился Владислав. – Зачем?

– Я сначала думала вытягивать тела телепортацией, рассчитывая в основном на те, что недалеко от борта находятся, так как их можно почувствовать и до них реально дотянуться, но из-за работающей системы обороны это стало невозможно, а воевать мы пока не можем, нужно больше сил.

– Понятно. Но как-то сомнительно, что мне удастся отключить внешнюю систему обороны. Это надо узнать, где запрятан искин, и как-то добраться до него, что будет, мягко говоря, непросто. Меня хватит на одну самотелепортацию, и то, может получится, как в прошлый раз или еще хуже того...

При этих словах Владислава слегка передернуло. Воспоминания о не совсем удачной телепортации, когда они проникли на вражеский шаттл, стоявший у входа в бункер древних, были еще свежи и яркие. А кому приятно будет появиться внутри электронных потрохов приборной панели и системы управления? Хорошо еще, что возникающее телепортационное поле как бы раздвигает объекты в сторону, но ведь может и совсем не повезти, когда тело буквально сольется в единое целое с помехой...

– Кроме того, если системы обороны работают, то и внутренние системы также действуют, а значит, все двери наглухо задраены, так что я тупо окажусь в ловушке, – продолжил он. – И даже если как-то доберусь, накачавшись допингом по самые брови для самотелепортаций, то искин наверняка охраняется армией боевых дроидов, и на их уничтожение у меня уже реально не хватит сил.

– Тебе не придется самотелепортироваться, по крайней мере много раз, я сама тебя телепортирую прямо к центру конструкции.

– Откуда ты знаешь, что искин там? – удивился Владислав.

– А я и не знаю, зато, думаю, об этом прекрасно осведомлены члены экипажа.

– Дорогая, я не некромант, чтобы поднимать мертвых, и допрашивать их души не умею...

– Извини, забыла сказать, что провела углубленное сканирование... Так вот, там, в районе центра, есть живые, немного, точно не знаю сколько, далековато для скана, много препятствий, но едва ли больше сотни. Вот прямо к ним я тебя и хочу телепортировать. А уж ты, я думаю, даже в таком состоянии сможешь с ними справиться, хорошенько долбанув ментальным воздействием им по мозгам.

– Тогда другое дело. Что особенно хорошо, будет кому трупы таскать. Сами, конечно, не смогут, при таких вращениях, но если среди них есть хотя бы один погонщик дроидов...

Владислав к данному моменту чувствовал себя не то чтобы пришедшим в полную норму, интенсивные боевые действия с широким применением пси-техник по-прежнему были ему противопоказаны, но вот на вылазку, вроде той, что запланировали, сил скопилось вполне достаточно. А если принять еще немного допинга, то и вовсе станет хорошо.

Взяв немного времени на подготовку для проникновения во вражеский стан, Владислав скомандовал:

– Телепортируй.

– Будь осторожен... – предупредила соратница.

– Конечно. Главное не промахнись и не засунь меня в какую-нибудь микроволновку... особенно в момент ее работы.

– Постараюсь, – усмехнулась Эхинацея.

Роев на короткий миг почувствовал пространственную дезориентацию, мгновение – и вот он уже не внутри живого корабля, а в каком-то помещении носовой части линкора.

– Всем привет, – хмыкнул Владислав опешившим от появления таким экстравагантным способом чужака людям, тем более что появился он на столе, раскидав при этом подносы с тарелками и стаканами.

Помещение оказалось большой столовой, и тут действительно скопилось около ста человек... Что неприятнее всего, почти все они оказались вооружены и облачены в тяжелые бронескафы.

«Видимо, абордажники. Как все закрутилось, только они и смогли добраться до безопасного места за счет искусственных мышц доспехов, прихватив кого-нибудь по пути», – подумал Роев.

Мух открытыми ртами бойцы ловили недолго, но Владислав был все же быстрее и взял под контроль сразу троих бойцов, что находились ближе всего. Они встали из-за столов и закрыли мощными телами своего кукловода, после чего начали длинными очередями выбивать своих товарищей, что сидели ближе всего и были наиболее опасны.

Завязалась ожесточенная перестрелка.

Марионеток положили в считанные мгновения из нескольких десятков стволов, буквально изрешетив их... Не помогли им ни индивидуальные энергощиты, ни крепкая броня, но прежде чем они погибли, Владислав взял под контроль очередных жертв, натравливая их на своих товарищей.

Командир подразделения абордажников среагировал достаточно быстро, и пока большая часть подчиненных валила новых марионеток псиона, он своим ближайшим подручным приказал сосредоточить огонь на основном противнике. Но это оказалось не так-то просто сделать. Стволы винтовок пусть немного, но вдруг задирали в сторону или вверх, и очереди шли мимо цели, к тому же очередные марионетки Роева стали бить именно в командира и в ближайших к нему бойцов, и тем волей-неволей пришлось оставить главную цель в покое и отбиваться от марионеток, уходя с линии огня.

Перестрелка длилась едва ли больше тридцати секунд, и все бойцы, облаченные в тяжелую броню, оказались перебиты. Естественно, не обошлось без левых жертв, попавших под перекрестный огонь. Но их оказалось, на удивление, немного, никто не тупил, и все успели попадать на пол с первыми выстрелами.

Среди выживших абордажников оказался только сам командир и один его раненый подчиненный. Они стояли, чуть поводя стволами своего оружия из стороны в сторону.

Владислав встал за спинами своих марионеток и произнес:

– Всем встать и бросить оружие, у кого оно есть. Если не будете глупить, то у вас есть все шансы выжить и даже дожидаться помощи от своих. Вы как таковые мне не нужны.

– Тогда что вам нужно? – спросил один из вставших, судя по знакам различия на легком скафе, флотский офицер в лейтенантском звании.

– По возможности стабилизировать этот кусок металла в пространстве и отключить оборонительную систему. Думаю, вы мне в этом сможете помочь. Не так ли?

– Я не...

– Лейтенант, скажу сразу: я псион, сильный, но не шибко умелый. Просто я сейчас залезу вам в мозги и сам все сделаю через вашу нейросеть, но вот гарантировать, что ваши мозги окажутся не поврежденными, я не могу, так как сильно устал. Да и желания особо миндальничать с вами у меня нет, а потому буду действовать грубо, не особо о вас заботясь. Это понятно?

– Д-да...

– Будете играть в героя?

– Н-нет...

– Замечательно. Начинайте.

Лейтенант расфокусировал взгляд, и Владислав почувствовал, как завибрировал пол от работы маневровых двигателей. Мало-помалу громада носовой части линкора стала снижать скорость вращения, перестав кувыркаться по сложной схеме.

– Все...

– Благодарю. Оборонная система выключена?

Офицер снова ушел в себя, после чего кивнул:

– Да...

Владислав все же максимально осторожно влез в мозг лейтенанта и, удостоверившись, что тот не соврал, вырубил его, что вызвало ропот среди оставшихся пленников.

– Не беспокойтесь, просто я временно лишил его сознания. А то ведь как выключил, так и вновь включить мог в самый неожиданный момент. Мне это надо? То-то же... Теперь мне нужен погонщик дроидов. Есть тут среди вас такие, или мне каждому в башку залезать, рискуя вам свернуть мозг?

– Я ботовод... – признался один из присутствующих в звании сержанта, подняв руку.

– Отлично. Тебе сегодня придется изрядно потрудиться, парень.

– Я девушка...

– Хм-м... Впрочем, от работы это тебя все равно не избавит. Зови своих механических питомцев и не вздумай шалить, стоит мне лишь заподозрить тебя в плохих намерениях в отношении меня, и я тебе мозги быстро вывихну, и не посмотрю на то, что ты девушка. Ясно?

– Да... Что мне нужно делать?

– Ничего сложного. Требуется стащить все трупы к ближайшей шлюзовой камере и начать их выбрасывать в космос.

– З-зачем?

– Много будешь знать – быстро состаришься. За работу!

5

Первым делом к шлюзу оттащили всех погибших в столовой абордажников, сложили их возле шлюза, к которому подлетела «Золотая рыбка» и встала напротив, после чего шлюз открыли, и все тела вылетали наружу прямо в пасть живого корабля. И конвейер кормежки заработал. Тел оказалось много, под три сотни, но чтобы насытить корабль, этого откровенно не хватало.

«Золотая рыбка» была ненасытна. Впрочем, удивляться тут было нечему. Изрядно истощенному кораблю требовалось восполнить энергетические резервы, то есть жировой запас, что был практически выработан в ноль во время побега с планеты. Так что все тела очень быстро переваривались на питательные вещества.

Более того, в ход пошли даже картриджи для пищевых синтезаторов, благо их обнаружился целый склад. А склады на кораблях подобного типа имели размеры с футбольное поле.

– Да куда ж в тебя столько влезает?! – поражался Владислав, наблюдая за тем, как «Золотая рыбка» поглощает контейнер за контейнером. – Ты не растолстеешь, дорогая? Мне жирные девушки не нравятся. Я люблю стройных...

В ответ от Эхинацеи слышался только смех.

– Знаю я, каких ты любишь! Стройных, но при этом грудастых и попастых!

– Но без фанатизма, что называется органично пропорциональных...

На что Эхинацея только фыркнула.

– Ну, может быть, чуть более грудастых... – признался Владислав. – А если серьезно? Корабль за сутки сожрал, наверное, больше собственного веса. Причем сильно больше... Или ты активировала рост корабля?

– Нет. Расти кораблю лучше в более спокойной обстановке, с толком и расстановкой. Но я подстегнула регенерацию и действительно запасая жировой слой, ибо обильно кормиться нам действительно еще не скоро получится.

– Это да... – согласился Роев.

Двое суток корабль занимался обжираловкой, поедая все что только можно было, а это не только трупы и картриджи для пищевых синтезаторов, но и кое-какие запасы металлов, то бишь броню, для формирования собственной защиты, ну и для производства боеприпасов.

Когда Роев наконец снова увидел «Золотую рыбку», выйдя из шлюзовой камеры в открытый космос, когда процесс кормления завершился и настала пора «делать ноги», то, фигурально выражаясь, просто ее не узнал. Еще немного – и живой корабль превратился бы в натуральный шар, так его раздуло от жира. Чешуя едва прикрывала плоть, а местами ее длины действительно не хватало.

– М-да... – усмехнулся он, пролезая в шлюзовую камеру, что находилась на месте жабр.

От телепортации сразу внутрь жилого отсека он отказался, все-таки это было не сильно приятно, чтобы лишний раз испытывать на себе.

– И как только вас не разорвало?!

– Еще немного и могло, – в тон ответила Эхинацея и добавила: – Кстати, надо было ту девку с собой забрать...

– Хм-м... Спасибо, конечно, дорогая, за заботу о моем мужском здоровье, но должен сказать, что она несколько не в моем вкусе. Да и как-то заниматься с ней этим самым в твоём присутствии... – продолжил дурачиться Владислав. – К тому же времени не так уж и много прошло, чтобы мне кидаться на женщин, да еще таких плоскодонок...

– Да не для тебя, негодник!

– Вселишься в нее на время этого самого? Тогда, наверное, можно попробовать... это за измену считаться не будет. Но если так, то может, тогда медичку прихватим, она более симпатичная, ну и пятый размер все-таки, есть за что подержаться, не то что эта минус единичка...

– Даже не мечтай, самец собаки! Она только для меня!

– Хм-м... вот уж не думал, после того, что мы с тобой вытворяли в бункере, что тебе нравятся девушки. Хотя... если подумать, то одно другому не мешает. Но стесняюсь спросить, как ты будешь с ней делать это самое?!

– Да не для «этого самого», извращенец ты этакий! Хотя ты подал мне одну интересную мысль... Только ляг в ложемент без скафа, и я тебе жестоко отомщу! Узнаешь, как я это могу! Так заласкаю, что сам не рад будешь!

Роев наконец добрался до жилого блока и посмотрел на активно шевелящийся ложемент.

– Ну, ложись, сейчас я тебе устрою эротический массаж.

Мышцы ложемента разошлись, как бы приглашая внутрь.

– Хм-м... даже не знаю, что и сказать... – произнес Владислав, глядя на шевеление мышц ложемента, что выглядело несколько отталкивающе. – Знаешь, дорогая, я, пожалуй, пока не готов к таким сексуальным экспериментам.

Эхинацея на это только рассмеялась.

– Так зачем она тебе нужна? Действительно хочешь попробовать переселиться в ее тело? – уже серьезно спросил Роев.

– Нет, для прямого переселения ни она, ни та, что с пятым номером, – фыркнула Эхинацея, – мне не подходят, так как их пси-составляющая мозга не развита. Либо мне придется отказаться от большей части ментальных возможностей, что, естественно, для меня неприемлемо, так как не только обрежу свои ментальные возможности, но и есть опасность необратимой деградации.

– Тогда?..

– Использую как инкубатор для выращивания своего клона, благо образцы моей ДНК имеются. Нашла пару своих волосинок... Конечно, можно развить исходный материал, провести структурную оптимизацию мозга, но чтобы достичь того уровня, что у меня был на момент гибели, придется потратить лет пять. Легче и быстрее вырастить своего клона, к тому же улучшенного... каких-то полгода ускоренного роста, и я снова стану прежней. А то чужое тело – это все-таки чужое тело.

– Понятно... – задумчиво протянул Роев.

– Ладно, не надо, чувствую, что ты...

– Не обижайся. Я не против этой идеи, даже полностью «за», просто не с ними.

– Почему?

– Ну, во-первых, я вроде как обещал им, что с ними ничего плохого не произойдет, и свои обещания я нарушать не люблю. Во-вторых, я не чувствую к ним никаких негативных чувств. В конце концов, ничего плохого конкретно они нам не сделали. В общем, не хочется чувствовать себя сволочью... Другое дело пираты-работорговцы, коих нам так и так отлавливать придется, а среди экипажа наверняка найдется несколько женщин пригодного качества, вот их и определим в инкубаторы.

– Хорошо, – легко согласилась Эхинацея. – Выберу из пираток в качестве инкубатора самую старую и страшную, чтобы даже смотреть в ее сторону тебе было противно! А то и впрямь еще полезешь на эту девку, несмотря на то, что плоскодонка. Да и для тебя на всякий случай вырастить клона не помешает. По крайней мере, лишним точно не будет.

– Почему бы и нет? Всякое в жизни может случиться...

6

– Идея захватить пиратский корабль, конечно, прекрасная, только где мы этих пиратов искать будем? – задался вопросом Владислав. – Или у вас тут есть аналог земной Тортуги?

– Что за Тортуга?

– Да было на моей планете времечко расцвета пиратской деятельности, и значительная часть этого сброда базировалась на одном из островов вдали от цивилизованных земель, где они отдыхали и сбывали награбленное, и я уже не помню, то ли остров так назывался, то ли непосредственно город. Никогда особо не интересовался пиратской тематикой, да и не важно...

– И все об этом знали?

– Угу.

– И никто не попытался раздавить это пиратское логово?

– Вроде как пытались, хотя с уверенностью утверждать не стану. Далековато этот остров от цивилизованных земель находился, месяц нужно было потратить, чтобы добраться только туда, при этом случались сильные штормы, что сильно повреждали корабли, а некоторые топили. Кроме того, большие силы ни одно серьезное государство на уничтожение пиратской вольницы выделить не могло, так как между этими государствами шла перманентная война, и ослаблять свой флот было себе дороже. Да и как их раздавишь? Кто на момент нападения флота еще находился в порту, тут же делали ноги, поди их сыщи в океане. А при случае они сами кого хочешь раздавить могли, недаром же устраивали нападения на целые города, пусть на небольшие, но все же...

– У нас тоже такое время от времени случается, – сказала Эхинацея. – Соберется несколько банд и нападает на какую-нибудь не сильно развитую планету или станцию.

– Так есть у вас аналог Тортуги?

– Нет, конечно. При нынешних технологиях для какого-нибудь мощного государства такой центр был бы просто подарком, подстерегли бы момент, когда большая часть пиратов собралась в одном месте, и атаковали. Но даже если бы и знала, где находится логово отдельной банды, все равно к ним не полетела. Наши силы не соизмеримы. Одно дело убежать и совсем другое дело самим атаковать.

– Ну да... Видимо, от плана с захватом пиратского судна придется отказаться и взять грех на душу, захватив какого-нибудь мирного торговца, – разочарованно вздохнул Роев.

– Еще неизвестно, кого будет легче захватить, мирного торговца или пирата, – засмеялась Эхинацея.

Владислав понятливо кивнул. Иной «мирный» торговец несет столько вооружения, что пират позавидует, тут и бортовая артиллерия самого разного принципа действия, тут и авиация с боевыми дроидами, не говоря уже о контрабордажных средствах. Так что в прямом столкновении ловить нечего, только хитрость поможет.

– Есть план, Эхи? А то я что-то сейчас не очень хорошо соображаю после допинга. Все еще отойти не могу...

– План есть, и он очень прост... Правда, попрыгать придется.

Активация Врат прошла без сложностей, Эхинацея, задействовав интуицию и предвидение, выбрала конечный адрес перемещения, и «Золотая рыбка» нырнула в сияющий круг.

Выход прошел штатно, а обзор показал, что поблизости никого опасного нет. Собственно, никого и не должно было быть, так как систему выбирали окраинную, которую даже к фронтиру можно было отнести лишь условно. Но и совсем пустой система тоже не должна быть. Конкретно, требовались вольные шахтеры, разрабатывающие особо ценные элементы в астероидных полях на свой страх и риск.

– Есть минимум три метки! – после пяти минут наблюдения за ближайшим таким астероидным полем обрадованно воскликнула Эхинацея.

– Отлично... Главное, чтобы сбежать не успели. Наше появление они наверняка засекли и сильно напряглись.

– Естественно, засекли. Но сбежать не успеют, слишком глубоко зашли в астероидное поле. Пока выберутся, мы будем тут как тут...

«Золотая рыбка», заложив вираж, устремила к астероидному полю, в котором обосновались шахтеры.

Шахтеры, надо сказать, тоже не самые безобидные ребята в галактике. Тут вообще все обвешивались вооружением с ног до головы, иначе с большой долей вероятностью, если не успеешь сбежать, станешь жертвой разбоя. И в большинстве случаев, даже если ты знаешь разбойников и их можно схватить, это не являлось уголовно наказуемым деянием, при условии, если количество вымогателей не превысило десятикратного превосходства в численности.

Вот если на тебя нападет не десять, а одиннадцать человек, то да, закон встанет на твою защиту, а если меньше, то даже и убивать не всегда имеешь право обидчиков, а если убьешь, то еще самого обвинят во всех смертных грехах, если, конечно, сами обидчики не имеют целью твое убийство, за это наказывают, ибо жизнь бесценна.

В некоторых регионах можно даже сделать человека рабом, и это не станет нарушением основополагающих законов Содружества. Ведь человек жив, ну а то, что лишен свободы, то это не относится к делу. Главный постулат неприкасаемости жизни соблюден, ну а то, что раба заставляют в борделе для всяких извращенцев работать, это дело десятое.

Такие вот тут «интересные» законы... с гниловатым привкусом.

– Да и с чего им сразу бежать? – через короткую паузу продолжила Эхинацея. – Они видят всего один корабль, даже не корабль, а что-то совсем мелкое, что даже непонятно как совершило гиперпереход, и по определению не опасное.

– Разве что примут нас за разведчика, – уточнил Владислав.

– Что тоже не повод бросать добычу полезных ископаемых и бежать.

Неизвестно за кого приняли «Золотую рыбку», но шахтерские корабли действительно не стали разбегаться во все стороны, как тараканы от тапка. Собственно, как выяснилось, они даже не стали отрываться от работы.

– Будем отвечать на запросы? – спросила Эхинацея. – Дескать, кто мы такие и чего нам тут надо.

Мозг живого корабля имел возможность для приема и передачи радиосигналов.

– И что мы им ответим?

– Представимся спасательной шлюпкой...

– Отличная мысль. Дескать, произошло крушение или нападение пиратов, а наша шлюпка имеет возможность для совершения разового гиперперехода к ближайшей системе с пригодной для жизни планеты для ожидания помощи, – предложил Роев.

– Так и скажу, – согласилась Эхинацея.

Начались переговоры. Шахтеры явно успокоились, все-таки небольшой кораблик размером со средний шаттл не представлял для них угрозы (разве что как брандер, но это совсем уж дикая глупость), ведь каждый шахтерский корабль представлял собой громаду минимум с полкилометра длиной, вооруженную пусть и устаревшим оружием третьего-четвертого поколения среднего калибра, но и этого было более чем достаточно для уничтожения такой цели.

Можно, конечно, предположить, что в шаттле находится абордажная команда, да только никто не собирался с ним стыковаться. Разве что передадут какие-то запасы для обеспечения жизнедеятельности, и сидите – дожидаетесь помощи.

– А они нас не попробуют сами завалить, чтобы мы не поведали кому-нибудь о координатах системы, если они тут добывают что-то особенно ценное? – несколько обеспокоился Владислав.

– В принципе могут попробовать, но по мне так сомнительно. Потребуется хранить тайну под протокол, навесив гигантские штрафы за разбалтывание секрета, и все дела.

Эхинацея тем временем продолжила забалтывать шахтеров, предлагая кому-то из них хорошо заработать, отвлекшись от добычи и доставив их к ближайшему «форпосту цивилизации».

Переговоры шли трудно. Шахтеры, обитающие во фронтире, не самые доверчивые ребята, искали подвох, опасались ловушки.

«Это хорошо, что они еще не могут нас разглядеть визуально», – подумал Роев.

Эхинацея, кстати, специально маневрировала в поле астероидов так, чтобы как можно дольше оставаться в «мертвой зоне» визуальных датчиков, благо что на шахтерских кораблях они не сильно мощные и на сам маневр пока никто не обращал внимания. С интеллектом у ребят все-таки было не сильно хорошо. Но оно и понятно, в шахтеры шибко умные не идут, разве что за редким исключением. Опять же монотонная работа не добавляет живости ума и внимания, так что «Золотая рыбка» приблизилась к одному из шахтеров, проявивших всё-таки заинтересованность в транспортировке, что называется на расстояние броска, прежде чем жертва наконец заметила нестандартность корпуса приближающегося судна.

А поскольку все это время корабли были на связи, то без труда удалось засечь момент опознавания, по прозвучавшему восклицанию:

– Какого!..

Эхинацея тут же врубила узконаправленное глушение радиосигнала и устремилась к опешившей жертве.

– Рой...

– Готов!

Снова мгновение дезориентации с растворением в пространстве, и Владислав оказался в рубке управления шахтерского корабля.

– Что за...

Роев нанес ментальный удар и взял под контроль свою жертву, грузного и лысоватого мужика лет пятидесяти в очень старом комбезе серого цвета, с помощью марионетки вырубая сигнал тревоги, после чего приказал открыть один из пустых грузовых трюмов, благо такие имелись в наличии. Эхинацея, не тратя время зря, залетела внутрь. И за счет пси-возможностей живого корабля взяла остальных членов экипажа под ментальный контроль. Тем более что там всего-то и была одна женщина.

– Отлично.

Тут же пришел вызов от ближайшего что-то заподозрившего коллеги.

– Эй, Бубон, у тебя все в порядке? – спросил он.

– Да, Татр, – через Бубона ответил Роев. – Я все-таки решил поработать немного извозчиком, тем более что деньги предложили хорошие, а у меня как раз всего один трюм свободный, как раз под этот спасательный челнок, так что я в серьезном выигрыше.

– Понятно...

7

Владислав дал команду на прекращение добычи и приказал двигаться на выход из астероидного поля с последующим стартом к станции сдачи руды.

Настроение было приподнятым в связи с успешным завершением первого этапа, особенно радовало то, что все случилось тихо и мирно, если бы дело дошло до стрельбы, то все стало бы куда как сложнее. По крайней мере пришлось бы разбираться с остальными шахтерскими кораблями, а это потеря времени и риск засветки. Роев даже поплевал через левое плечо и постучал об переборку, так как шахтерский корабль еще не сделал прыжок.

Пока шел предпрыжковый разгон, а шел он очень медленно, так как шахтерский корабль был старым не только физически, но и морально – четвертое поколение, Роев с тревогой поглядывал в район нахождения Звездных Врат. Погоня из них могла появиться в любой момент.

А ну как неизвестный противник разобрался в транспортной сети древних настолько хорошо, что получил высокий статус администратора и соответственно может отслеживать работу Врат, то есть маршруты движения? И увидев активность, при этом не получив информации от своих посланцев-ликвидаторов, поймут, что это делает ноги их цель, и соответственно пошлют кого-то еще...

Сомнительно, конечно, но как говорится, береженого бог бережет...

«Открой дверь в рубку», – попросила Эхинация мыслеречью.

«Зачем?» – удивился Владислав.

«Увидишь...»

Роев разблокировал дверь, и в рубку тут же шагнула миловидная женщина неопределенного возраста (с местными медтехнологиями даже не сильно состоятельные люди могут выглядеть намного моложе своих лет) с подносом.

– Привет, – сказала она.

– Эхи?

– Я. Вот принесла тебе пообедать. А то сидишь тут голодный...

– Спасибо. Действительно не помешает подкрепиться. Не хочется превращать Бубона в дебила, человек он неплохой, для дочери своей на хорошую нейросеть вкальвует, благо у нее интеллект высокий, так что на инженера тянет, вот я и не могу оторваться от мягкого контроля.

– Я так и поняла.

Владислав, приступил к поглощению пищи, причем ручной подготовки, что его удивило.

– У нее база «Кулинар» в третьем ранге, вот и решила немного развлечься.

– Понятно... Может, все же стоило заблокировать Врата? – спросил он, вновь вспоминая свои опасения. – Благо мы имеем возможность это сделать. А то что-то мне подсказывает, что те, кто послал за нами свору во главе с этим линкором, могли получить расширенный доступ к сети Звездных Врат и вполне могли послать несколько охотников в погоню.

– Даже если это и так и те, кто остался в той системе, сразу послали гонца с сообщением, то ни фрегат, ни крейсер, несмотря на свое высокое поколение, а значит, и скорость хода, все равно еще не добрались до зоны, где могли получить доступ к глобальной информационной сети. А только получив инфу, те, кто их послал, должны отправить погоню.

– Ты забываешь о возможном удаленном отслеживании трафика. Они могли увидеть срабатывание Врат и там, куда мы прыгнули с линкором, а потом здесь и понять, что мы сбежали, и сразу послать погоню сюда.

– Действительно, как-то упустила этот момент... – через марионетку смутилась Эхинация. – Но тогда тем более не стоит блокировать Врата.

– Почему?

– Охотники выскочат из Врат, ближайших к заблокированным, и тут уже может случиться так, что шахтер с «Золотой рыбкой» внутри как раз появится в этой системе. Недооценивать противника не стоит, они наверняка заинтересуются кораблем, идущим из системы с заблокированными Вратами.

– Вероятность такой встречи крайне низка.

– Конечно, вероятность такой встречи минимальна, но чего только не случается в жизни?

– Это да, еще и не такие совпадения возможны, – согласился Владислав, доедая принесенное блюдо, что-то вроде пюре с кусочками мяса в очень вкусном соусе.

– Так что лучше пусть преследователи идут след в след, без возможности срезать маршрут.

Роев согласно кивнул.

Наконец многочасовой треплющий нервы разгон оказался позади, и шахтерский корабль ушел в гиперпрыжок. Теперь можно было немного расслабиться.

8

Серия прыжков вышла без малейших происшествий. Пиратов в промежуточных системах даже на горизонте не было видно, что Роева и Эхинацею несколько огорчило, так как напади они, не пришлось бы светиться на станции и терять драгоценное время в их поиске, но, увы, не судьба...

– Видать, госпожа Удача решила улыбнуться кому-то другому, – философски заметил по этому поводу Владислав.

– Ага, тому, кто сильнее прокачал этот пси-навык, изучив соответствующую базу.

Роев только хмыкнул. То, что такое эфемерное понятие, как удача, можно как-то развить, выразив в пси-технике, было за гранью его понимания. Ведь удача либо есть, либо нет, так сказать рандомное выпадение мира. Но местные псионы как-то научились ловить ее за хвост, в особо критичные моменты заставляя служить себе.

«И нам не помешает научиться, – подумал он с ноткой зависти. – Хорошая ведь штука, если подумать. Ты слабее, медленнее, хуже защищен, но на твоей стороне удача, и потому ты валишь какого-нибудь терминатора из детского пластмассового пистолета, стреляющего пробковой пулей... на веревочке. Утрированно, конечно, но...»

Вот и станция, этакая конструкция дискообразной формы с на первый взгляд не совсем понятными надстройками сложной формы по центру, на несколько километров уходящие «вверх» и «вниз» от диска. Впрочем, стоило только обратиться к памяти шахтера, и она подсказала, что там находится перерабатывающе-обогащительный комплекс, что превращал привозимую руду в концентрат чистых металлов. Пустую руду сваливали прямо на планету, над которой висела станция, благо она являлась среднего размера газовым гигантом.

По классификации станция считалась малой, но для Владислава, уроженца отсталого мира, что только-только делает робкие попытки выйти в космос (и уже сомнительно, что в конце концов выйдет в него из-за всеобщей дебилизации населения, когда выпускники школ не знают сколько миллиметров в метре), таковой не являлась, так как имела с двадцать километров в диаметре и с пяток километров «толщиной».

Вокруг нее как мошкара сновало огромное количество различных кораблей, в основном шахтеры, что отовсюду привозили руду, сдавали ее в приемник, потом стыковались со станцией на ее периферии, чтобы принять топливо, прочие расходники, ну и пару-тройку дней отдохнуть в местных увеселительных заведениях, и отбывали дальше вкалывать в глубинах космоса.

Бывали тут и торговые суда, привозившие все необходимое для жизнедеятельности станции и ее обитателей, а именно топливо, запчасти, продукты и так далее.

Автоматический диспетчер – специализированный искин – связался с кораблем и, получив подтверждение, что шахтер прибыл для сдачи руды, дал эшелон следования к приемнику, к которому выстроилась наименьшая очередь.

Но тут, проявляя бдительность, на связь вышел живой диспетчер:

– Что-то ты на этот раз рановато, Бубон. Согласно статистике, тебя еще с неделю быть не должно. Да и остальные не с тобой. Что случилось? Особо богатый на руду астероид попался?

– Нет, астероиды были самые обычные. У меня «челюсти» сломались и сами починиться не смогли, – ответил через пилота Владислав. – Благо что успел забить трюмы на восемьдесят процентов, так что все равно буду в небольшом плюсе.

Челюстями шахтеры назывался механизм для дробления породы, который занимал половину всего размера корабля.

– Ясно. Ну, бывай.

– Пока.

Шахтерский кораблик, дождавшись своей очереди, сдал груз. Руду взвесили, оценили содержание в ней металлов и после согласия пилота с оценкой произвели выплату. А если бы не согласился, вернули бы все обратно в трюмы, и катись с ней куда душе угодно, только пришлось бы заплатить за проведенную оценку... Деваться в общем шахтеру некуда, лететь с рудой к кому-то еще экономически не выгодно, даже если где-то и принимали дороже.

Так что ничего удивительного, что получилось не сильно много. Владелец корабля едва выходил в плюс после всех выплат за топливо, амортизацию и взноса по кредиту (корабль оказался не в собственности, а взят в лизинг – аренда с последующим выкупом), так что миллионером тут не стать.

– Будете швартоваться к борту? – поинтересовался искин станции, после всех процедур выгрузки руды и получения платы за нее.

– Да.

– Ваш причал номер сто пятьдесят девять. Получите прејскурант предлагаемых услуг.

– Принято.

В прејскуранте значилась лишь стоимость тех услуг, что предлагало руководство непосредственно станции, то есть стоимость швартовки, заправки и всего прочего. Впрочем, имелись тут и частники, предлагавшие те же услуги, но тут уже следовало самому крутиться и договариваться, благо ничего искать особо не нужно, на станции имелось свое бюро, в которое можно было обратиться и поискать поставщиков услуг на любой вкус и цвет, то есть выбрать цену, качество продукта и скорость выполняемых работ. Частники, как правило, брали больше, ведь им нужно платить за аренду, но и обеспечивали лучшее качество и скорость выполнения работы, что немаловажно для тех, кто работал на обороте.

«Зубило», а именно так назывался шахтерский корабль Бубона, произвел внешнюю стыковку со станцией. Можно было и в док, но это было дорого и использовалось для сложного ремонта непосредственно корабельных систем. В то время как по легенде ремонт «Зубила» был относительно простым и его легко можно было выполнить в открытом космосе. Благо что конструкция кораблей начиная с третьего-четвертого поколения модульная. То есть берется модуль «челюстей», снимается с корабля, утаскивается в ремонтную мастерскую, там ремонтируется, после чего ставится на место.

Чтобы не выпасть из легенды и не привлекать к себе лишнего внимания, модуль размельчения породы действительно пришлось поломать и отдать в ремонт. Кроме того, у постоянных поставщиков было заказано топливо и все прочее, что требовалось для следующего рабочего рейса.

– Ну, я пошел искать тех, кто нас будет обижать. Надеюсь, они тут водятся, – сказал Роев Эхинаеце, что продолжала разгуливать по «Зубилу» в теле женщины – жены Бубона.

– Давай. А я тут пока пригляжу за всем, – согласилась она.

Память Бубона по поводу наличия на станции пиратов ничего определенного поведать не могла. Да, были какие-то невнятные слухи, но слухи они и есть слухи, тем более распространяемые по пьяной лавочке, а требовалась конкретика. Вот Владислав и шел проверять, а заодно, если повезет и пираты тут действительно ошиваются, спровоцировать их нападение на корабль.

Правда, пришлось хорошенько подумать над причиной, почему пираты должны напасть на какое-то там шахтерское корыто, ведь много с него не поиметь, тем более с пустого.

– Внушение это, конечно, хорошо, – сказал по этому поводу Владислав, когда Эхинаеца предложила без затей внушить какому-нибудь капитану напасть на «Зубило», – и я могу внушить человеку что угодно, но это будет всего лишь представитель пиратской команды, так сказать резидент, а не сам командир корабля. Вряд ли они здесь внаглую ошиваются на виду у всех. Не думаю, что местные эсбэшники настолько слепые. Так что причину резиденту нужно будет предоставить стопудовую.

– Действительно... Какую бы им замануху предложить, чтобы на нее клюнули и даже думать не подумали, что это может быть ловушкой?.. – призадумалась Эхинацея. – Как-то не подумали мы над этим... Одно извиняет, думать нам в наших условиях просто некогда, больше реагируем на изменение обстановки, чем что-то планируем.

– Кажется, придумал...

– Что?

– Сфоткаем наш артефакт и представим дело так, будто, копаясь в астероидах, его нашел шахтер и теперь интересуется в сети, что же он такое нашел и сколько это может стоить, – предложил Роев.

– И пока он будет интересоваться, это увидит наш пиратский резидент и соответственно сам сфоткает фотографию, после чего узнает, что шахтер собирается лететь продавать артефакт, – подхватила идею Эхинацея. – Разве что может вызвать подозрение, что Бубон стал смотреть инфу про артефакты в общественном месте...

– Выпил лишку на радостях от такой находки, что потерял осторожность, вот и стал светить находкой на виду у всех. Все-таки с интеллектом у них негусто, не стоит об этом забывать. Как негусто с мозгами у самих пиратов, – продолжил он.

– Может прокатить, – не без сомнения в голосе согласилась Эхинацея. – По крайней мере, другие варианты еще более подозрительные даже не для слишком умных людей...

9

Идти на станцию пришлось в компании Бубона. Не очень удобно, ведь марионетку нужно постоянно контролировать, но было бы странно, если бы из его корабля вышел какой-то левый чел, а остальной экипаж остался внутри. Но если всем встречным-поперечным еще можно слегка скорректировать мозги, по-дждайски махнув рукой перед рожей, и сказать, что это типа не те дроиды, которых вы ищите, чтобы они не задавали лишних вопросов и вообще забыли о нем, то вот автоматическая система слежения могла взять его на карандаш и поднять тревогу. А оно надо? Так что Роев решил выдавать себя за нового члена экипажа.

Тоже, кстати, не самая лучшая маскировка, откровенно говоря. Откуда взялся посреди космоса? Почему регистрации в сети нет, как и самой нейросети? Но на первое время сойдет, а большего и не нужно. На всякий случай легенда на этот счет тоже была заготовлена, и пока ее будут проверять (оставалось надеяться, что его при этом на время проверки не запрут в КПЗ, впрочем, это надо еще постараться при ментальном-то воздействии на всяких проверяльщиков и запиральщиков), Владислав намеревался сделать все запланированные дела и отчалить по своим делам.

Оказавшись внутри станции, Владислав даже слегка стушевался. Отвык он как-то за это время от многолюдья. Собственно, ошарашивало не только и не столько само количество народа, сколько их ментальный фон, что подавлял как гомон голосов в зале ожидания, давящий на мозги. Это дезориентировало, но и закрыться от него нельзя, потому как утратится контроль над внешней обстановкой, что может быть чревато.

А людей на станции было на удивление много. Даже не понятно, что они в таком количестве тут, откровенно на задворках цивилизации, делают, ведь это просто приемо-перерабатывающий комбинат, завод... Вот скажем много можно встретить каких-то левых людей на территории какого-нибудь земного сталелитейного завода? Понятно, что тут своя специфика, и станция – это еще конгломерат обслуживающих фирм, но все равно странно.

Роеву, чтобы пообвыкнуть к новым условиям, пришлось даже отойти в сторонку и имитировать разговор с марионеткой. Придя в себя, он поспешил добраться до ближайшего кабака и уже там полностью освоиться в новых условиях.

– Чего желаете? – спросила подошедшая молодящаяся официантка.

Персонал в баре оказался набран из живых людей: толстый бармен с сединой в волосах за стойкой, обслуживающий клиентов, присевших к нему за барную стойку, и пара теток неопределенного возраста, спящих между столиками в зале. Собственно, иногда это было дешевле, чем использовать специализированных дроидов.

И потом, куда деваться вышедшим в тираж жрицам любви? Вот и идут в обслуживающий персонал таких вот низкосортных забегаловок для работяг низшего звена (чего только стоят столики и стулья, собранные из какого-то хлама, разнокалиберное освещение на потолке), работая, можно сказать, за еду и кров, тем более что деваться им с «подводной лодки» все равно некуда. А если повезет, то захомутают какого-нибудь через край набравшегося посетителя, чтобы обслужить его уже по своей первой специальности и срубить денег на карманные расходы.

– Поллитровку «окислителя» мне и моему другу и на закуску чего-нибудь легкого... – ответил через марионетку Владислав.

Официантка понятливо кивнула и удалилась. Поскольку заказ был, что называется, стандартным, то долго она не задержалась и уже через минуту поставила на столик бутылку окислителя – местного самогона со стаканами и две тарелки с бутербродами: обычные пресные галеты, правда треугольной формы, с толстым слоем какой-то желеобразной пасты.

Роев попробовал один с пастой желтоватого цвета, на вкус субстанция напоминала плавленый сыр с грибами. Собственно, каждый бутерброд имел собственный вкус, этакое ассорти.

Потом, собственно, продегустировал «окислитель». Но самогон он и есть самогон.

– А ничего так... Пробовал и хуже.

Чуть оттаяв, спиртное, как ни странно, помогло абстрагироваться и уже не так остро воспринимать ментальный «гомон». Роев попробовал коснуться разума ближайших соседей, каких-то техников, если судить по не сильно чистым от технических жидкостей комбинезонам серо-синего цвета, не сильно рискуя раскрыться, благо они уже серьезно поднабрались и в любом случае не смогут распознать, что кто-то копается у них в голове, скорее решат, что они переборщили и у них глюки.

Но увы. Для лучшего считывания памяти нужно, чтобы «опрашиваемый» думал на интересующую псиона тему, для чего задать вопрос, и человек помимо своей воли мысленно на него ответит, а забулдыги сейчас думали о чем угодно, (о сволочах начальниках, о маленькой зарплате, о дорогих шляхах и так далее и тому подобное), но только не о пиратах.

«С наводящими вопросами к ним тоже не подсядешь... – подумал Владислав. – Хотя почему бы и нет?»

Роев подхватил бутылку и подсел к соседям, придавив их ментально, чтобы не возмущались нежелательным гостем, благо и давить сильно не пришлось, ведь у чужака бутылку с вожденным напитком в руках, тут радоваться надо.

– Здорово, мужики. Как жизнь?

– Как всегда, полная задница, – хмуро ответил один из троицы, отзывавшийся на имя Брим.

– Но, как я вижу, ты решил немного нас порадовать, – сказал второй, по кличке Ломп.

Третий ничего не сказал, только исподлобья зыркал хмуро. Собственно, несмотря на то что этот мужик уже порядком набрался, а набирался он можно сказать сосредоточенно, целенаправленно не отвлекаясь на пустой треп с товарищами, Владислав почти не мог его считать, только лишь ловил его эмоции, и на каждую более настойчивую попытку тот недовольно морщился, как от головной боли, так что Роев быстро прекратил с ним свои опыты.

Не то чтобы его это удивило. В конце концов, с людьми, имеющими природную защиту от ментального вторжения, он уже встречался, взять тех же краснокожих «индейцев», обитающих на планете с бункером древних, или охотников, что когда-то послала Эхинацея по его душу в тот же бункер.

Сломать их можно, но именно что сломать, в конечном итоге превратив в дебилов, пускающих слюни, что тут же привлечет внимание. Оставалось радоваться, что этот человек по имени Буг не стал возражать против нового собутельника. Роев не пожалел ему окислителя, набулькав стакан до краев, чтобы тот побыстрее потерял связь с реальностью и не вмешивался в разговор. Лучше было бы вообще покинуть эту компанию с таким неудобным «собеседником», как Буг, но это будет еще подозрительнее, чем само подсаживание.

– Меня зовут Влад, – представился Роев.

– Новенький? А то я тут тебя раньше не видел, а я всех знаю... – сильно заплетающимся языком сказал Ломп.

– Только что прибыл на станцию. Решил в шахтеры податься...

– Хорошее дело, – кивнул Брим.

Завязался разговор, который Владислав быстро свернул в нужное ему русло. Но, увы, работяги, а они оказались низкоквалифицированными техниками, ничего не могли рассказать своему новому собутельнику о пиратах на станции, ни имен, ни мест их базирования, только лишь невнятные слухи, что да есть, а, собственно, где их нет?

Оставив допивать бутылку алконавтам, Роев вернулся за столик с Бубоном.

«Не, ловить пиратов, вот так обходя кабаки за кабаком, бессмысленно. Так буду до морковкиного заговенья мотаться, ведь кабаков этих тут больше сотни, столько времени у нас нет, – подумал Владислав, медленно жуя очередной бутерброд со вкусом бекона и с чем-то еще и подзывая официантку, чтобы заказать аналог кофе. – Надо поспросить у людей, что о них определенно могут что-то знать. То есть у местных сил правопорядка. Ведь кого-то они должны подозревать в причастности к пиратам и только из-за отсутствия доказательств не могут выбросить подозреваемых прочь. Правда, к ним на хромой козе не подъедешь...»

Тут дверь в кабак в очередной раз открылась и внутрь завалилось сразу шесть человек в характерной униформе, в легких бронежилетах с касками и парализующим вооружением.

«Помяни черта, и объявится сразу целая кодла», – усмехнулся Роев, когда стало окончательно ясно, что эти охранители порядка зашли в кабак не горло промочить, а конкретно за ним.

Собственно, Владислав ничего другого и не ожидал от службы безопасности. Его обязаны были проверить, слишком уж нетривиальным способом он появился на станции.

10

– Сержант Шаскар, – подойдя к столику, представился командир наряда. – Тсир Бубон Ормсар и тсир... – На этом сержант повернулся к Владиславу Роеву и требовательно на него взглянул.

– Влад Рой.

– И тсир Влад Рой, прошу вас пройти с нами в отделение. Нам нужно прояснить некоторые вопросы, связанные с безопасностью станции. Если есть оружие, то просим его сдать.

– Конечно, господин сержант, – через марионетку ответил Роев. – Оружия нет.

– Нет проблем, – уже от себя добавил Владислав и с готовностью встал. – У меня оружия тоже нет.

Бубона и Владислава все равно быстро обыскали, но, естественно, ничего не нашли, хотя в принципе на станции можно было таскать легкое вооружение нелетального действия, все эти станнеры, электрошокеры, а также стреляющие иглами-шприцами с различными парализующими составами и даже газовые.

– Следуйте за мной, – предложил сержант так, что нельзя было отказаться.

Задержанных взяли в коробочку и вывели из бара. Снаружи ждал небольшой электрокар, явная переделка из какого-то чисто технического тягача, с конурой-обезьянником для подозреваемых, прямо как в российских ментовских «уазиках», куда их и посадили. Сержант уселся рядом с водителем, а остальные безопасники подскочили на подножки и таким макаром покатали в участок, благо он был недалеко, потому, наверное, и обошлись одним транспортным средством.

Задержанных вновь взяли в коробочку и довели до камеры-допросной. Бубона и Роева разделили по отдельным помещениям, но Владиславу удалось воздействовать на безопасников, и их посадили в соседние камеры. Стены мешали ментальному контролю, но сил все же хватало, чтобы не утратить связь с марионеткой.

Впрочем, контроль марионетки это была меньшая из проблем, так как следовало воздействовать на безопасников, чтобы они с благосклонностью воспринимали тот бред, что был заготовлен как раз на такой случай в виде легенды.

Сначала решили допросить Бубона. К нему заглянул аж целый капитан.

– Поясните, тсир, откуда на вашем корабле взялся неизвестный человек?

– Там, где я с компаньонами вел добычу руды, была обнаружена спасательная капсула. Ну а поскольку у меня сломались «челюсти», то я решил прихватить пассажира с собой, тем более что он обещал заплатить за транспортировку, – начал заливать Бубон.

– Почему вы не заявили о спасенном сразу по прибытию на станцию?

– Во-первых, это не мое дело, а во-вторых, этот Влад попросил не сообщать о нем.

– Почему он об этом попросил?

– Как я понял, он опасается, что тот, кто атаковал его корабль, может узнать о его здесь нахождении и попытается достать.

– Хорошо. Но почему он ходит вместе с вами как привязанный?

«Вот ведь настырный», – недовольно подумал Роев, так как этот момент был самым неудобным в легенде.

– У него нет нейросети, и за дополнительную плату он попросил меня быть его спутником до момента, когда он сможет покинуть станцию.

– Ясно...

Капитан еще некоторое время помурлыжил шахтера вопросами, после чего решил заняться подозрительной личностью.

– Здравствуйте, тсир Влад, я капитан Юрман. Мне нужно прояснить несколько моментов вашего попадания на станцию.

– Конечно, господин капитан, я понимаю и готов ответить на все ваши вопросы, кроме тех, что не связаны с безопасностью станции, – ответил Владислав и легонько воздействовал на безопасника.

К счастью для Роева, тот оказался ментально не защищен, что вообще-то удивительно.

«А ведь по логике должен бы защищаться как раз на такие случаи», – подумал он.

Ну а дальше Владислав поведал о своей «трагедии»: дескать, летел, никого не трогал, а тут откуда ни возьмись пираты налетели, обстреляли, корабль его на бордаж взяли, и ему лишь чудом удалось спастись на спасательной шлюпке с гиперприводом. Его подобрал шахтер и привез на станцию. Не объявился Влад из-за опасения за свою жизнь, ведь агенты пиратов могут находиться на станции и отслеживать ее инфотрафик, внедрившись в информационную сеть.

– Как же вы управляли шлюпкой, ведь, если верить тсиру Бубону, у вас нет нейросети? – с подозрением спросил капитан.

– Она автоматическая и не требует от спасаемого пилотских навыков.

– Как вы лишились нейросети?

– Это не имеет отношения к безопасности станции, – ответил Роев и усилил ментальное давление.

Допрашивающий его капитан с чуть остекленевшими глазами согласно кивнул головой.

Владислав решил, что капитан может стать отличным источником информации о происходящем на станции, потому во время допроса постарался вложить ему мысль, что после смены неплохо бы пропустить стаканчик-другой в ближайшем баре. Установка легла хорошо, даже не пришлось давить, а все потому, что клиент сам был весьма не прочь заглянуть в ближайший стрип-бар и оттянуться после трудового дня.

Допрашивать же его здесь просто глупо. Капитан ведет съемку происходящего на нейросеть под протокол, и лишние манипуляции с записью, типа стирания какого-то куска, просто ни к чему.

Второй вложенной мыслью стало то, что пора бы уже отпустить задержанных за отсутствием угрозы безопасности станции. С этим проблем тоже особых не возникло, так как капитан, хоть и пребывал в некоторых сомнениях, но все же не мог что-то инкриминировать ни Владиславу, ни тем более Бубону, так что прозвучало еще несколько уточняющих вопросов и задержанных выпустили на свободу с чистой совестью.

Времени до окончания рабочего дня капитана оставалось еще довольно много, так что Роев решил избавиться от сопровождения, вернув Бубона на корабль под пригляд Эхинацеи, – тем более Владислав уже изрядно устал его контролировать, – предварительно совершив несколько ранее запланированных покупок, а именно небольшого компьютера-наладонника, которым пользуются люди, не имеющие нейросети, точнее несовершеннолетние, заведя счет для мелких расходов и переведя на него немного денег со счета Бубона.

«Все в порядке?» – поинтересовалась Эхинацея.

«Да, все в норме», – успокоил ее Роев.

«Вышел на пиратов?» – спросила она.

«Еще нет. Как раз сейчас планирую подловить местного правоохранителя и выпотрошить его на инфу. Кому как не их братии знать обо всех пиратах и прочих преступных элементах. Даже не пойму, почему мне сразу эта идея в голову не пришла? Нет, решил сам шариться по кабакам, теряя время на личные поиски. А как у тебя дела?»

«Тоже все в порядке».

«Никто подозрительный пока не появлялся?»

«Нет, иначе бы через Бубона передала».

«Ясно».

Капитана Владислав перехватил недалеко от участка и последовал за ним. Тот не подвел и согласно ментальной установке зашел в один из стрип-баров среднего пошиба. По крайней мере мебель была заводской, а не собранной из металлолома, а если и из металлолома, то хорошо стилизована.

Только если сначала капитан хотел засесть за барную стойку и оттуда пялиться на крутившихся у шеста танцовщиц, мелкими глотками потребляя бухло, то Роев немного скорректировал его действие и заставил сесть за один из столиков в темном углу зала, куда и сам присел.

Владислав через капитана сделал заказ подскочившей симпатичной официантке, тоже, видимо, стриптизерше, у которой из одежды было лишь две постоянно меняющие цвет, то и дело становясь полупрозрачными, полоски ткани на груди и бедрах, и неизвестно, где шире, и после того как она принесла запрошенное, принялся за ментальный допрос местного копа.

– Кто на станции является агентом пиратских банд?

– Не знаю...

– Что значит не знаешь? Они тут есть или нет?

– Нет.

– Что, совсем? – удивился Роев. – Даже никого не подозреваете в связях с ними?

– Никого...

– Хм-м... неожиданно.

Считывание мыслей капитана тоже не прояснило момент. Он действительно был не в курсе о наличии на станции пиратских агентов.

– Не, что-то тут не так. Любой бизнес так или иначе кем-то крышуются, либо бандитами, либо ментами, и тут, как говорится, третьего не дано. Наверняка корпорация, что занимается здесь добычей, кому-то платит за спокойствие в секторе, дабы на шахтеров не напали почем зря. И так, кому платит корпорация, чтобы шахтеров не тиранили и они спокойно занимались добычей руды?

– Шахтерские фирмы самостоятельны, работают на свой страх и риск, иногда объединяясь в небольшие формации для совместной обороны. Компания лишь принимает и перерабатывает руду и не занимается их защитой...

– Но если пираты регулярно начнут нападать на самостоятельных шахтеров, то они понесут потери и вместо того, чтобы работать, будут бегать от бандитов, как результат уровень добычи резко снизится, а то и вовсе прекратится, и переработка встанет, а это убытки. Корпорация должна была подстраховаться на такой случай и как-то договориться с бандитами, что обосновались в данном секторе пространства. Так кому производятся выплаты? – допытывался Роев.

– Не знаю...

«Что-то не то... – подумал Владислав, ощутив какое-то сопротивление. – Ментальная блокада? Но зачем?»

Владислав сильнее надавил на капитана в ментальном плане, но ничего не добился, а жать еще сильнее это риск спалить капитану мозги, что недопустимо. Да и не уверен был Роев в том, что у капитана стоит ментальная блокада. Может, он действительно не знает, какому пиратскому клану платит компания, если вообще платит. Все-таки опыта ковыряния в мозгах разумных у Роева было немного, все больше на интуиции.

– Хм, зайдем с другой стороны. Кто занимается защитой самой станции от пиратских нападений? – спросил он.

– Частное охранный предприятие «Харт».

– Ну, вот они, скорее всего, и являются этими самыми пиратами, просто под вывеской охранный предприятия...

Владислава осенила идея, и он начал инструктаж марионетки.

11

Капитан Юрман, очнувшись от какого-то странного забытья, обнаружил себя сидящим в стрип-баре и плящимся на танцующую стриптизершу с тремя грудями, при этом крайние имели третий номер, а центральная была явно четвертого размера. Голова гудела, и создавалось впечатление, что ее залили пенобетоном, такая она была «тяжелая». Впрочем, о причине тяжести гадать не приходилось, на его столике стояла ополовиненная бутылка «окислителя».

«Эк меня сегодня повело, полбутылки в одно рыло выжрать, – с неудовлетворением подумал он. – Так и спиться недолго, тем более что повода для такого запоя вроде нет...»

Тенденция действительно была не самой приятной, тем более что он с крайним недоумением осознал, что не помнит происходившего с ним с момента выхода из участка и по сей момент. А это было для него не характерно.

Попытка просмотреть запись с нейросети ничего не дала, так как запись он не включал, но это было уже не так подозрительно. Потому капитан настойчиво стал вспоминать весь прошедший день с того момента, как проснулся. Все было как обычно, день средней насыщенности на события, пока под конец от искина, отвечающего за безопасность, не поступила информация о странном человеке, прилетевшем на станцию с одним из шахтеров.

Проверили. Объяснения этого некоего Влада Роя звучали вполне убедительно. Для засланного от конкурентов или пиратской банды шпиона он появился слишком заметно, если не сказать нарочито, дескать, вот он я, хватайте меня.

«Операция прикрытия с целью отвлечь внимание от реального шпиона? – подумал он, но тут же себя одернул: – Да ладно, кому нужна эта станция, чтобы проворачивать такие финты? Все можно сделать тихо, что не подкопаться, так что не надо впадать в детство и играть в шпионов».

Разве что цепляло отсутствие у гостя нейросети. И объяснять ее отсутствие он никак не пожелал, мотивируя тем, что это не несет опасности для станции. Так оно и есть, но...

«На человека, у которого насильственно вытащили нейросеть, он тоже не похож... – подумал капитан, на автомате анализируя подозрительный момент. – На сектанта тоже не сильно смахивает, те сидят на своих планетах и носа с них не кажут, разве что в качестве пассажиров... Вот и он мог быть таким пассажиром, если вообще правду сказал о нападении пиратов. А если солгал?»

Капитан послал запрос о местонахождении экипажа «Зубила». Выяснилось, что все находятся на борту шахтера, в том числе и «сектант», как для себя обозначил подозрительную личность Юрман.

Поведение для шахтеров было не типичным, что сразу же бросалось в глаза. Те после смены по возвращении на станцию отжигали на полную катушку, торопясь покуролесить во время короткой передышки между сменами. Собственно, служба безопасности станции занималась по большей части тем, что разгребала конфликты перебравших «окислителя» шахтеров, которые доходили до массовых драк, когда сходились бригада на бригаду.

Конечно, Бубон женат, и его товарищи по бригаде, с которыми он бухал, все еще занимаются добычей где-то в глубинах космоса, и потому причин надираться в одиночку у него не было, но все равно на него это не походило, что после небольшого променада сразу же вернулся на свой корабль, а его жена так и вовсе борт «Зубила» не покидала.

«Все из-за этого пассажира», – сделал логичный вывод капитан Юрман.

– Надо их проверить. А то вдруг они в заложниках находятся?

Вспомнилась информация о взрыве станции одного из кланов во фронтире соседнего сектора, после которой завязалась ожесточенная война, что и не думала затихать в ближайшее время.

– А если и здесь бомба и нашу станцию какие-нибудь конкуренты тоже хотят разнести в клочки, чтобы потом подмять под себя этот район?!

Капитан аж подскочил на сиденье от пришедшей ему на ум неприятной догадки.

– Их нужно обыскать, слишком все подозрительно! Эй, отрезвителя мне!

Употребив поганый на вкус отрезвитель и не дожидаясь окончания его действия, Юрман, пошатываясь, вышел из стрип-бара и направился обратно к своему участку. На подходе к месту работы он уже выглядел гораздо лучше, разве что выдавал сильный «выхлоп».

– Господин капитан? – удивился появлению начальства лейтенант Примс.

– Так, лейтенант, я объявляю оранжевый уровень тревоги, код А-5.

– Вы уверены?..

– Более чем. Не смотри на меня так, как клиент на помятую проститутку, я уже давно трезв. Так что вызови дежурную группу спецназа и сам готовься к выходу, будем досматривать одно подозрительное судно. Выполнять!

– Слушаюсь!

Пока лейтенант вызывал дежурную группу спецназа, одновременно облачаясь в броню средней категории, капитан связался с начальником службы безопасности станции полковником Ракамфом и доложил о своих подозрениях, подкрепив их фактами и умозаключениями.

– Вас понял, капитан, ваши доводы считаю достаточными и поддерживаю. Приступайте к досмотру судна, а я возьму их на прицел.

– Слушаюсь! Ну что, лейтенант, готовы?

– Так точно! Группа спецназа уже выдвинулась к причалу!

– Отлично. Идем.

Пока безопасники ехали на своем электрокаре, в космос выскочили два звена истребителей при поддержке боевых дроидов и взяли подозрительное шахтерское судно на прицел. С самим шахтером связались и посоветовали не дергаться во избежание лишних неприятностей.

– У нас возникли по отношению к вам подозрения в угрозе безопасности станции. Примите досмотровую группу.

– Хорошо-хорошо, только не стреляйте! – послышалось в ответ испуганное лепетание.

Люки, ведущие во внутренности шахтерского корабля, были гостеприимно раскрыты, и первыми на борт проникли абордажные дроиды. Сопротивления, естественно, не встретили, и следом уже прошли люди, взяв на прицел тройцу: супружескую пару шахтеров и подозрительного типа без нейросети.

– Начинайте досмотр! – приказал капитан.

– В чем хоть дело, господин капитан? – спросил Бубон, когда их заковали в наручники и поставили на колени прямо на выходе из шлюза.

– Позже...

Досмотр длился чуть больше часа, специальные дроиды-разведчики осмотрели корабль сверху донизу, собрали образцы для анализа всего, что только можно было взять и проанализировать, но ничего опасного не нашли. За исключением чего-то непонятного в форме шара.

– Господин капитан, вам стоит на это взглянуть! – воскликнул в возбуждении вышедший на связь лейтенант Примс.

– Что там у тебя?

– Даже и не знаю, посмотрите сами...

На нейросеть от лейтенанта пришла фотография непонятного черного шара.

– Что это? – спросил капитан у Бубона, переслав ему полученное от лейтенанта фото.

– Это мое... я нашел... и оно никак не может нести угрозу станции... – залепетал шахтер.

– Понятно...

Капитан переслал фото подозрительного объекта полковнику Ракамфу.

– У них какой-то артефакт древних, и этот тип без нейросети с ним как-то связан. Я даже думаю, что артефакт принадлежит этому типу. Может, украл его и сбежал на спасательном челноке, а может, на них действительно напали и он лишь чудом спасся, как и говорил. Что делать?

– Тебе – ничего. Задержать их у нас нет никаких полномочий... Извинись и уходи.

– Слушаюсь.

Завершив сеанс связи с начальством, капитан Юрман даже извинился за вторжение.

– Ничего-ничего, господин капитан, мы все понимаем и не в претензии, служба есть служба и безопасность станции превыше всего, – ответил Бубон.

– Благодарю за понимание, тсир.

Пока капитан извинялся за шмон и отзывал группу досмотра, полковник Ракамф связался с техническим отделом. Один из инженеров являлся его большим должником. В свое время полковник отмазал его от большой беды, грозившей смертной казнью, ну и завербовал, дабы тот проворачивал по своей линии небольшие и не совсем законные операции, за умеренную плату. А то, что эту беду инженеру полковник сам и подстроил, то дело десятое...

– Привет, Октан.

– Что случилось, Жмуг? – спросил инженер.

– Мне нужно, чтобы ты подсадил на одно корыто маяк.

– Ясно. Обычное дело. Что за корыто?

– Обычное шахтерское судно. Собственно, лови все данные по нему.

– О, отлично! У него как раз «челюсти» в ремонте, – после короткой паузы отозвался Октан. – Туда и зарядим маяк. Нормально?

– Тебе виднее.

– Правда, ремонт завершен, и они вот-вот повезут модуль устанавливать заказчику... – начал канючить инженер.

– Нужна помощь? – чуть ли не прорычал полковник.

– Нет-нет... сам справлюсь. Но с тебя причитается сверх обычного гонорара.

– Договорились.

12

Владислав Роев немного волновался по поводу того, получилось у него запрограммировать капитана или нет. Из-за того, что объект находился под винными парами и продолжил бухать дальше, внушение вполне могло слететь. Пьяным мозги программировать вообще не стоит, не зря же люди после хорошей дозы спиртного напрочь забывают, что творили по пьяной лавочке. Опять же опыта в сколько-нибудь долгосрочном программировании чужих мозгов у него не было. Другое дело, что и выбора тоже особого не было. Но стоило только прозвучать предупреждению от начальника безопасности станции, как все волнения словно рукой сняло.

– Сработало...

Начался тотальный обыск шахтерского судна, под конец которого безопасникам показали артефакт древних из злополучного бункера.

Эхинацее с помощью ментальных воздействий без труда удалось удержать досмотровую команду от заглядывания в грузовой отсек, в котором пребывала «Золотая рыбка», внушив им, что они его уже досмотрели сверху донизу.

При виде артефакта древних даже у самых стойких появились недостойные мысли прибрать его себе, и кто знает, может, команду из супружеской пары и мутного типа тут бы и пустили в расход, но эти мысли были погашены Эхинацеей.

– Капитан заложил нас своему начальству, – сказала она.

– И что начальник?

– Я не рискнула на него воздействовать, хотя и дотягиваюсь... Уж у него-то точно может стоять имплант, реагирующий на ментальное вмешательство, все-таки это не простой начальник отдела, а глава всей Службы безопасности станции, и как минимум поднимет тревогу. Но судя по эмоциям, он сильно возбудился, так что гадать о том, как он поступит, не приходится.

– Нам только это и нужно, – кивнул Владислав. – Остается лишь надеяться, что на наш перехват отправят самый лучший корабль.

– В этом можно не сомневаться, – усмехнулась Эхинацея. – Упустить такой артефакт из-за того, что на перехват отправили не самые лучшие корабли, никто не рискнет. Но вот хватит ли нам ресурса даже самого лучшего их корабля?..

– Это да, вопрос...

На захваченном корабле предполагалось уйти так далеко в глубины космоса, насколько это вообще возможно без использования Звездных Врат. Ведь чем дальше уйдешь, тем дольше тебя станут искать и тем больше времени будет на то, чтобы набраться сил, чтобы не зависеть ни от кого и ни от чего.

Хотя, конечно, хотелось бы избежать радикального столкновения. В идеале было бы с кем-то договориться и разойтись краями, но увы, по множеству причин это было невозможно.

Все говорило в пользу того, что в местную цивилизацию двум псионам без нейросетей, а значит, никому не подконтрольным, встроиться не получится. По крайней мере на данном этапе. Их попытаются либо жестко подчинить, либо уничтожить. Становиться мальчиком на побегушках Владислав, мягко говоря, желанием не горел.

С небольшой задержкой ремонтники поставили на место отремонтированный модуль «челюсти». После тестирования произошел окончательный расчет.

– Можно лететь, – сказал Владислав. – Как думаешь, они уже подготовили группу перехвата, или посидим на станции хотя бы денек, обеспечив им еще немного времени?

– В любом случае задерживаться не стоит. Слишком подозрительно будет выглядеть задержка, ведь у шахтеров артефакт, и после засветки во время досмотра они должны всего опасаться и торопиться сбить его. Так или иначе, нас догонят не на третьем, так на пятом прыжке.

– Согласен. Тем более не стоит забывать о наших старых противниках, что могут в любой момент завалиться в систему.

– И это тоже.

– Тогда отчаливаем.

Переговоры с автодиспетчером через марионетку прошли без проблем, шахтерскому судну позволили отчалить и дали коридор следования. Ввод координат, многочасовой разгон и прыжок...

Чисто ради интереса Роев попробовал найти маяк, задействовав свои инженерные знания, ведь как-то должны преследователи наводиться на «Зубило» и отслеживать его дальнейший маршрут. Но увы, то ли квалификации не хватало у того инженера, у которого были скопированы знания, то ли еще что-то...

– Наверное, чисто моего опыта не хватает. Заемные знания, они и есть заемные...

– Все гораздо проще, – хмыкнула Эхинацея.

– В смысле? – не понял Роев.

– Ты для поиска маяка пользуешься инструментом, что куплен на этой же станции...

– Понятно. В электронной начинке заложена программа, не позволяющая найти маяки, поставленные продавцом этого инструмента. По той же причине ничего не покажет бортовой компьютер при тестировании всех систем, так как и в него внедрен соответствующий вирус, не удивлюсь, если это сделано еще на программном уровне. Как только они о «Золотой рыбке» не узнали, если корабельный искин сливает всю информацию?

– Может, и не сливает.

– Или сливает, но строго конкретную информацию без сопутствующего инфомусора, а именно маршрут, где ведется добыча, сколько добыто и не сдает ли шахтер руду налево.

– Скорее всего, так оно и есть, – согласилась Эхинацея.

13

Шахтерский корабль «Зубило» перехватили на четвертой разгонной точке. Наперерез выскочило целое звено из шести кораблей, в числе которых имелся «глушитель», что не позволял жертве уйти в гиперпрыжок.

– Ну наконец-то, – усмехнулся Владислав. – А то мы уже заждались.

Распознать вражеские корабли пока не получалось. Как за дальностью кораблей, но больше из-за того, что на шахтерском корабле стояло откровенно устаревшее оборудование, позволяющее что-то различить только в зоне прямой видимости. Ну и противник использовал маскирующие средства.

Поступил сигнал вызова, и Роев, дабы не выбиваться из легенды, его принял, истерично взвизгнув через марионетку:

– Что вам нужно?!

– Гаси движки, шахтер. Отдай то, что везешь, вместе с пассажиром, и можешь быть свободен.

– Так я тебе и поверил!

– Ничего другого тебе не остается. Тебе все равно не уйти, и ты это знаешь... У тебя пять минут, после чего мы открываем огонь, и тогда у тебя уже точно не будет ни единого шанса.

– Ваша взяла...

– Так бы сразу.

Шахтерский корабль заглушил двигатели, и к нему с самого большого корабля тут же устремился абордажный шаттл.

Наконец средства наблюдения «Зубила» позволили примерно идентифицировать противника, ориентируясь чисто на размеры кораблей. Распознать, что именно за корабли, какое вооружение, двигатели и все прочее, уже было за гранью. Флагманом являлся крейсер, его сопровождали один фрегат, три корвета и корабль на основе какого-то грузовика РЭБ.

– Могло быть и лучше, – недовольно скривился Роев, оценив потенциальные трофеи.

Дальность хода у крейсеров (а именно его решили взять себе) была не ахти, тем более у кораблей пятого-седьмого поколения, ведь вряд ли пираты летают на чем-то более современном.

– Как могло быть и хуже, – философски заметила Эхинаея.

На это Владислав ничего не ответил, тем более что к борту стал швартоваться абордажный шаттл. Спротивляться и не думали, так что вошли захватчики с комфортом через шлюз, а не через проделанное в борту отверстие.

– Где артефакт и пассажир? – спросил командир абордажников, вошедший следом за боевыми дроидами.

– В своей каюте...

– Веди.

Бубон повел абордажника к пассажиру.

Даже не требовалось влезать в головы абордажникам, чтобы понять, что экипаж шахтера обречен. Оно и понятно, лишние свидетели никому не нужны.

«Эхи?!» – мысленно позвал Роев.

«Да, корабль противника в зоне уверенного покрытия».

«Тогда телепортируй меня».

Несколько неприятных мгновений, и вот Роев оказался в рубке управления крейсером. Весь командный состав находился в ложементях, так что никто не представлял угрозы. Более того, его появление даже никто не засек. Тревога из-за появления лишнего человека в святой святых корабля так же не сработала.

Как стало ясно чуть позже, тревога была бы объявлена в случае, если бы кто-то открыл двери либо проделал дыру в переборке, но ни того, ни другого не произошло. Такой вот небольшой программный изъян обнаружился.

«А может, специально внедрен, как раз на случай такого вот проникновения псионов-боевиков гиперкорпораций», – подумал Владислав.

Как бы там ни было, это обстоятельство позволило Роеву действовать, что называется, в тепличных условиях. Выявил, кто тут главный, и, взяв его разум под контроль, начал отдавать от его имени приказы команде:

– Покинуть судно шахтера, не причиняя экипажу вреда.

В этот момент Эхинацея воздействовала на мозги абордажной группы, и те прихватили с собой вместо артефакта обычный огнетушитель, видя перед собой артефакт.

– Открыть грузовой трюм номер двадцать восемь и принять объект.

В обозначенный грузовой трюм крейсера залетела «Золотая рыбка».

– А сейчас проведем учебно-боевые стрельбы по реальной мишени!

Командиры фрегата и корветов засмеялись, поддерживая решение командира.

– А какой приз лучшему стрелку? – спросил кто-то из них.

– Тысяча кредитов!

– О!

– Теперь все построились в линию...

– Зачем? – опять раздался тот же голос.

– Чтобы ни у кого не было преимущества в дистанции стрельбы.

Командиры фрегатов поспешили выполнить приказ. Фрегат и корветы встали в линию, едва ли не касаясь друг друга бортами.

Крейсер, повинувшись приказам своего командира – марионетки Владислава, также вышел на дистанцию и занял положение чуть сзади и сверху.

– А теперь начнем... Огонь!

Орудийные башни крейсера врезали по беззащитным корветам и фрегату, в том плане, что защитные энергополя не были поставлены, и снаряды крупнокалиберных пушек крейсера в один момент взломали броню легких кораблей, тем более что стрельба велась по сути в упор.

Поняв, что запахло жареным, корабль РЭБ попытался удрать, но у него не было ни единого шанса. Роев даже не стал отвлекаться на беглеца и методично продолжал добивать чуть более живучий фрегат; корветы почти сразу вышли из строя, на что ушло не так уж и много времени. И только когда от боевых кораблей остались лишь двигательные отсеки, Владислав погнался за кораблем-«глушителем».

– Что ты творишь, Максак?! – верещал его командир. – За что?!

Роев отвечать не стал и вновь приказал открыть огонь.

Жертва пыталась сопротивляться, отстреливалась, ставила энергощиты, запускала помехи, но все было бесполезно: ни серьезных пушек, ни брони у жертвы не было. Крейсер размолотил корабль РЭБ в считанные минуты.

Пока Владислав развлекался, расстреливая фрегат и корветы с кораблем РЭБ, Эхинацея также не сидела без дела и, захватив разумы погонщиков боевых дроидов, стала с их помощью сгонять экипаж крейсера на одну из летных палуб. Народу было не сильно много, всего пара сотен человек, так что времени на это ушло совсем мало, всего полчаса. Даже стрелять особо не пришлось, очень уж все произошло для экипажа неожиданно. А когда всех лишних загнали на палубу, Владислав открыл шлюз, и их всех выдуло в открытый космос. Ни с кем миндальничать он не собирался.

Впрочем, в системе пришлось ненадолго задержаться. Требовалось собрать трофеи, а именно топливо, для чего Роев и оставил в целости кормовые части фрегатов, где хранились запасы. С кораблем РЭБ правда так не получилось. Переделка из гражданского судна особой

прочностью конструкции не отличалась, вот и разлетелась как конфетти в момент внутренней детонации.

Впрочем, того топлива, что собрали с фрегата и корветов с помощью марионеток, должно было хватить крейсеру, который, как выяснилось, назывался «Длинный толстяк», что бы это ни значило (хотя Роев догадывался, тут и фрейдистом быть не нужно), на очень длительный переход, учитывая что он будет в один конец.

– Все прошло как по нотам! – порадовалась Эхинацея.

– Да уж... – согласился Владислав, но он явно не разделял радости подруги.

– Чего ты?

– Да у нас есть народная примета, которая утверждает, что если в самом начале все прошло хорошо, то жди, что дальше возникнут непреодолимые трудности, – объяснил он.

– Хм-м... м-да, действительно, есть что-то такое нехорошее в интуиции... Хотя в предвидении пока что глухо.

14

Зарк Ламан, кризисный исполнительный аналитик, эмоционально страдал, что негативно сказывалось на физическом состоянии. Ведь ему, одному из лучших и высокооплачиваемых сотрудников «Гипердвигателькорп», решающих ее проблемы еще до того, как они успеют появиться, как какому-то мелкому клерку-посыльному предстоит лично переться куда-то к демону в задницу, а именно в малоисследованные районы космоса, даже не на фронтир, а еще дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.